

18+

Lixta Crack
Alina Ivanova

некромактыя

для чайников



Lixta Crack
Alina Ivanova

Некромантия для чайников

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39287826

ISBN 9785449371775

Аннотация

Для чего девушке в неполные семнадцать убегать из дома? Конечно, чтобы навязаться в ученицы к магу, практикующему запрещенное искусство – некромантию. И ничего, что покойников она боится до жути, а уж непокойников и подавно. Но у нее есть свои причины изучать это темное искусство. Потому что в ином случае ей грозит не то сожжение на костре, не то лепрозорий, а может и вовсе стать сосудом для посторонней сущности, вызванной Орденом Света.

Некромантия для чайников

Lixta Crack Alina Ivanova

© Lixta Crack, 2020

© Alina Ivanova, 2020

ISBN 978-5-4493-7177-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Идя через Уранов лес, даже днем поеживалась от страха, вздрагивала, каждый раз как ветка где-то хрустнет, в кустах зашурудит, капелька с листочка сорвется, а сейчас солнце неумолимо ползло к закату. И самое неприятное то, что я, кажется, все-таки заблудилась. Определенно заблудилась.

Тропинка, по которой я шла, медленно, но верно покрывалась зарослями высокой травы, затем и вовсе сходила на нет. Зеленая, сочная трава, совершенно не примятая сапогами даже редких путников. За кустами уже мерещились странные тени, в шуме крон слышались голоса неведомых существ, а крики птиц будто предостерегали.

Никакого замка поблизости не намечалось. Да что там замка, тут вообще не было признаков человеческой жизни.

Лес, сплошной дремучий лес, деревья смыкаются над головой, лучи заходящего солнца едва ли освещают путь. Время паники еще не пришло, но уже отчетливо ощущаю, как она крадется на мягких лапах. Пока еще мягких, но вскоре она вцепится в меня жуткими когтями и уже не отпустит.

Совершенно ясно, что я сбилась с пути, и надо бы поворачивать назад, ехать до города, к маме, уходить, пока совсем не стемнело. Это было бы самым разумным решением. Но вместо этого почему-то ускоряю шаг, пробираясь сквозь лесную чащу. Руководствоваться разумом? Не, не слышали. Ноги сами куда-то несут, а паника, подкравшаяся ближе, пока еще шепотом, но уже настойчиво речитативом твердит страшное: «Заблудилась. Заблудилась. Заблудилась!».

Стараясь не дать паническому страху воли, остановилась, села на землю, прислонившись спиной к шершавой коре старого дуба. Дышала тяжело, прерывисто, силы внезапно кончились. Страх – плохой спутник, для того, кто не может найти дорогу. Хуже некуда. Выйти из леса до темноты точно не успею. Руки безвольно опустились, а из глаз потекли слезы. Ночевать в лесу не просто неприятно или страшно. Это смертельно опасно. В Урановом лесу какие твари только не водятся.

В руку ткнулось что-то мокрое и холодное. Вздрыгнула, сердце неистово затрепыхалось. Оборачиваюсь и вижу лисицу. Выдохнула с облегчением. Просто лисичка, маленькая, совсем не опасная. Даже протянула руку, чтобы погла-

дить непугливое животное, но резко отдернула, когда лисица подняла голову. Глаза ее горели неестественно красным, а на боку стали видны свисающие ошметки шкуры, белые кости и почерневшие внутренности. Животное мертво. Неупокоенный.

В горле в момент пересохло, а вместо крика из груди вырвался полухрип-полустон. Вскочила на ноги и побежала, не разбирая дороги, прямо сквозь кусты, не обращая внимания, как острые ветки рвут платье, ранят кожу. Нет, я слышала, что в Урановом лесу неупокоенные встречаются повсеместно, недаром некромант поселился именно в этих местах, но к такой встрече оказалась совсем не готова.

Слезы текли по щекам, я всхлипывала, дыхания не хватало, сердце ощутимо билось о ребра, желая вырваться наружу. Почти ничего не видно, прикрыв лицо руками, чтобы хоть как-то защититься от колючих веток, бегу.

Теплые, почти горячие руки вдруг заставили остановиться. Пронзительный крик взорвал лесной сумрак. Мой крик.

– Чего ты орешь? – голос мужчины звучит устало и немного раздраженно. Но сердце замедлило бег, даже вдох смогла сделать полной грудью. Просто потому, что это был живой человек. Без сомнения, живой. Руки продолжали удерживать за плечи, а я, перестав кричать, подняла глаза на мужчину.

Из-под капюшона выбивались пряди черных волос, лицо наполовину скрыто в тени, но в закатных лучах все же разглядела правильные, но резкие черты лица, высокие скулы,

нос с горбинкой, губы, сжавшиеся в тонкую линию, выражают презрение, а вот глаза... Едва сдержала крик. В левом глазу ярко-синим огнем сиял символ в виде круга, разделенного на четыре части, правый и вовсе представлял собой черный провал. Чуть замедлившее пульс спокойствие тут же сменилось тревогой, стоило взглянуть в эти странные, нечеловеческие глаза.

– Там... – выговорила, сдерживая рыдания, – Лиса.

– Она тебя при всем желании не съест, – усмехнулся незнакомец.

– Мертвая, – хотела пояснить, но получилось еще глупее, потому добавила, – Но живая.

– А орешь ты чего? От твоих криков лисица наверняка успела умереть еще раз пять.

– Испугалась, – дрожащим голосом ответила.

– Идти можешь? – кивнула, а он как-то недовольно посмотрел, – Вот и иди отсюда, – мужчина отпустил мои плечи и резко развернулся, собираясь покинуть меня.

– Нет! – вскрикнула, потому что остаться одной в этом мраковом лесу ночь было еще страшнее, чем смотреть в ужасные глаза незнакомца. Он хотя бы живой, а то, что глаза странные, так это ерунда, мало ли какие особенности у людей бывают. Кто-то от рождения без руки или ноги, а у этого глаза странные. Все лучше, чем торчащие белые кости из чрева лисицы.

– Ну чего тебе? – он обернулся.

– 3-3-заблудилась, – заикаясь, ответила. Все-таки очень страшные эти глаза. Особенно левый.

– Тебя еще и домой отвести? – голос его был хриплым и злым, но все-таки он вернулся, взял меня за руку, – Идем, – и резко потянул за собой. Так резко, что чуть не грохнулась на провожатого.

– Домой? – робко поинтересовалась.

– Завтра выведу к селению. А сейчас мне некогда.

Захотелось вырваться, убежать, потому что опять волнами накатывал страх, стекая липким потом по спине. Вот только бежать одной в лес, полный неупокоенных... Да уж, глупое желание. Мелькнула мысль, что это и есть тот самый лорд-магистр, в ученичество к которому я собиралась поступить. Вот только он должен быть уже стар, да и лорды обычно ездят верхом или в карете, в сопровождении свиты или охраны. Правда, среди аристократов я пока не встречала ни одного некроманта. С другой стороны, что этот человек вообще тут делал в лесу?

Шел он быстро, раздвигая одной рукой ветки, а второй крепко сжимая мое запястье. Едва поспевала, опасаясь, что, если упаду, он продолжит тащить меня волоком.

– Простите, а могу я узнать Ваше имя? – тихо пропищала я.

– Потом, – резко ответил он и, кажется, ускорил шаг.

Окруженный лесом со всех сторон, без единой подъезд-

ной дороги, стоящий на возвышенности замок казался совсем черным, освещаемый лиловыми лучами зашедшего за горизонт Солнца. Мрачный и величественный, и странно притягательный, завораживающий. Засмотрелась и едва не споткнулась о каменные ступени, когда меня потащили вверх.

– Не бойся, – произнес мой спутник, – Завтра я тебя выведу. Ночью тебе ходить небезопасно.

Промолчала. Никак не могла подобрать слов, объяснить, что именно сюда шла. Ради этого таинственного замка посреди Уранова леса я и покинула поместье в Аринкае. Но мой странный спутник не располагал к общению.

В конце лестницы две горгульи приветственно склонили головы, оказавшись вовсе не каменными изваяниями. Вздвогнув, одарила существ недовольным взглядом, сдерживая крик. Мы прошли через внутренний двор и свернули к сторожевой западной башне.

Внутри прохладно и мрачно, я бы даже сказала зловеще. Канделябры освещали лестницу странным зеленоватым пламенем, которое отражалось в глянцевой облицовке ступеней. Мы поднялись наверх на пару пролетов и оказались в узком коридоре. Послышались шорохи и, кажется, чей-то смех.

– Брысь, – едва слышно прошипел мой спутник, и шорохи стихли.

А после он распахнул одну из дверей, втолкнул меня

внутри и... захлопнул дверь. Даже вскрикнуть не успела, бросилась к двери, но та оказалась уже заперта.

– Что Вы себе позволяете?! – яростно взвизгнула, колотя по двери, но, кажется, в коридоре никого уже не было.

Не комната, а тюрьма самая настоящая. Застеленная кровать у окна, небольшой столик, окно-бойница и настенный канделябр все с тем же зеленым пламенем на фитилях. Дверь заперта, а в окно едва ли кошка пролезет. Притаившееся в углу ведро подсказывало, что выпускать меня отсюда сегодня не собираются даже для справления естественных нужд.

Прислонившись к решетке, вгляделась в темноту за окном. Там слышались шорохи, какие-то нетвердые шаги, но разглядеть ничего не получалось. Неприятный холодок пробежался по коже, вытесняя мысли о сне опасением за свою жизнь. Где-то я слышала, что в некоторых некромантических ритуалах девушек приносят в жертву.

Как же глупо! Я с таким трудом сюда добралась. Убежала из дома, наняла экипаж на последние деньги, потом пешком пробиралась через лес и все ради того, чтобы в итоге стать жертвой. От досады швырнула подушкой в дверь.

– Чтоб тебя мрак пожрал! – выругалась вслух непонятно в чей адрес, и из глаз потекли слезы.

Все же постаралась взять себя в руки, в прямом смысле, то есть обняла себя за плечи, сжалась в комок, надеясь найти в себе твердость духа. Но что-то дух молчал, а разум подсказывал, что закатывать истерики еще рано. Вот понесут на ал-

тарь, тогда поистерю вдоволь, а сейчас можно заняться чем-нибудь более плодотворным. Например, поужинать.

Прогулка по лесу способствует хорошему аппетиту, даже если это жуткая прогулка по Уранову лесу в сомнительной компании. Принялась потрошить свой заплечный мешок. Там обнаружились бутерброды и фляга с холодным чаем. Сытный ужин хорошо отвлекает от грустных мыслей. А после я все-таки уснула, забыв положить подушку на место. Она так и осталась сторожить дверь.

– Эй, девочка, собирайся, – услышала сквозь сон, но не соизволила ответить, – Поднимайся, говорю, – кто-то настойчиво тряс меня за плечо.

Вспомнив, где нахожусь, распахнула глаза и увидела нависающую надо мной подушку.

– Не души! – взвизгнула, отползая к стенке.

– Да что с тобой? – подушка выпала из рук моего несостоявшегося душителя.

– Ничего, – обиженно пробормотала я.

– Собирайся, у меня не так много времени, – произнес мой вчерашний спутник, отошел от постели и встал у двери, которая теперь оставалась полуприкрытой.

Потянулась к заплечному мешку, но потом встала, выпрямилась и, собравшись с духом, выпалила:

– Я никуда отсюда не пойду, – и уперла руки в боки, ожидая ответа.

В окно проникало достаточно света, а капюшон мой тюремщик не надел, и я могла отчетливо разглядеть его вытянувшееся от удивления лицо. Если бы не странные, пугающие глаза, назвала бы его даже красивым, для магистра он выглядел слишком молодо, тому должно быть лет шестьдесят, не меньше, а этому едва ли дашь тридцать. Может быть, один из учеников? О, тьма небесная, неужели у меня будут такие же глаза?

– Девочка, ты в своем уме? – наконец произнес он.

– Я пришла к лорду-магистру. Отведите меня к нему, – жестко потребовала, но потом все же добавила, – Пожалуйста.

– А зачем тебе к лорду-магистру? – на его губах заиграла хитрая улыбка, поза стала фривольной, он оперся на стену и скрестил руки на груди.

– По делу, – ответила в тон ему.

– И что же за дела у тебя с лордом-магистром? – он сделал шаг ко мне, и было в его движениях что-то хищное, коварное.

– Это личное.

– Даже так? – он поднял одну бровь, ту, что над абсолютно черным глазом.

– Так Вы отведете к нему? – спросила уже не так уверенно.

– Милая девочка, а с кем, по-твоему, ты сейчас разговариваешь? – он сделал еще шаг по направлению ко мне.

– Вы его ученик? – робко предположила, запоздало пони-

мая, что ошибаюсь.

– Простите, леди, я не представился изначально, – он слегка поклонился, – Лорд Дарриан Эрсиэ, – и улыбнулся с таким превосходством, что я побелела.

– Быть не может, – пробормотала в ответ, – Лорд Эрсиэ должен быть намного старше... – я не договорила, услышав его ледяной смех, от которого мороз по коже побежал.

– Может, – произнес он, – Так зачем же милая леди ко мне пожаловала? Весьма любопытно.

– Я пришла, потому что Вам требуется ученик, – на одном дыхании выговорила я, а потом добавила, – И... я не леди.

– Ученик. Мне действительно нужен ученик. Даже не совсем ученик, так, подмастерье. Видишь ли, одному управляться с нежитью бывает хлопотно, есть вещи, которые стоит перепоручить кому-то еще, желательно живому. И я действительно пустил слух, что мне требуется ученик. Но никак не пойму, в каком месте ученик трансформировался в ученицу?

– Дело только в этом? Вас не устраивает мой пол? – это было возмутительно, но с таким отношением, к сожалению, сталкивалась повсеместно. К лицу прилила краска, но не от смущения, от злости.

– А знаешь, что случилось с прежним учеником? – он подошел совсем близко и склонился к моему лицу, – Его сожрали. Живьем разорвали на части злые мертвые твари и сожрали. А этот мальчик был весьма одарен магически, пре-

восходно владел оружием и довольно умен. А давай угадаю, как быстро сожрут тебя, если я оставлю ночью незапертой дверь?

– Мне очень надо, – взмолилась, снова белея, стараясь не трястись от страха перед магистром.

– Магией владеешь? – я отрицательно помотала головой, а лорд принялся, – От тебя странный запах, – и отстранился.

– Мой отец был магом. Иногда при должных усилиях дар просыпается.

– До этого «иногда» ты просто не доживешь, – уверенно заявил лорд.

– Мне нельзя возвращаться. Никак нельзя. Лорд Эрсиз, можно я останусь?

Он подозрительно прищурился и после паузы сказал:

– Вы не представились, леди.

– Меня зовут Эника. И, я уже говорила, что не леди.

– Врешь, – усмехнулся лорд, – Я вижу, как ты держишься. У крестьянок нет этой холодной гордости в глазах, нет такой настойчивости, я чувствую в тебе аристократическую кровь, – потом он скривился и произнес мое имя, – Эника. Отвратительное имя для некромантессы. Эника-Беника. Я выберу тебе другое. Фамилию знать не хочу, можешь скрывать свое происхождение сколько угодно, мне неинтересно. И если тебя сожрут, потом не жалуйся.

– Так я принята? – поверить не могла, что он так легко

согласился.

– Дайренн. Я буду звать тебя Дайренн.

Лорд Эрсиз развернулся и вышел из комнаты, но дверь не запер. Видимо, понадеявшись, что так меня скорее сожрут. Я села на кровать, рука потянулась к мешку, обхватила его и начала теревить веревки, судорожно соображая, что дальше? Я всю дорогу думала, как уговорить лорда-магистра принять меня. А вот о том, что делать, когда он все-таки меня примет, совершенно не задумывалась. И как скоро он поймет, что никакие скрытые способности во мне не проснутся?

Дверь скрипнула, и я подняла глаза. На пороге стояла очень бледная женщина, какая-то неестественно худая, будто обтянутая сухой кожей, с тонкими белесыми волосами, в выцветшем старомодном платье, излишне закрытом. Она улыбнулась, показав пожелтевшие зубы, а в глазах отразился красноватый отблеск. И будь здесь камин или просто свечи с обычным, а не зеленым пламенем, я бы не придала этому значения, и до меня вдруг дошло, что женщина давно уже не числится среди живых. Она поманила меня пальцем, а я с ногами заскочила на кровать и пронзительно заорала. Надо было сразу сказать лорду, что мертвецов я боюсь до ужаса, что живых, что, собственно, мертвых.

Дама перестала улыбаться, удивленно вскинула брови и убежала. И только после этого я умолкла. Подбежала к две-

ри, закрыла. Поняла, что закрывается она только ключом. Пододвинула столик и уселась сверху, прислонившись спиной к двери. И как я вообще буду тут жить, если не могу даже из комнаты выйти? А в голове все звучали слова лорда: «Его сожрали. Живьем разорвали на части злые мертвые твари и сожрали».

Дверь слегка толкнули, но я прижалась к ней изо всех сил и затаила дыхание.

– Можно войти? – послышался недовольный голос лорда.

– Сейчас, – пробормотав, на ватных ногах спустилась со столика. Отодвинула его в сторону и трясущимися руками потянула на себя дверь. В проеме показалась фигура некроманта, а за его спиной маячила та самая мертвячка и тыкала в меня пальцем, недовольно хмурясь. Я сделала шаг назад, не зная, что сказать, встретившись с суровым взглядом магистра.

– Зачем напугала девушку? – строго спросил лорд Эрсиэ.

– Она... Вы же говорили, что прежнего ученика съели. Я подумала, что она...

– Ну, уж не прислуга с ним расправилась.

– Прислуга? Но она ведь... – не хотелось, говорить, что прислуга мертвая.

– Нежить? – усмехнулся магистр, – Еще раз, напомни, на кого ты собралась выучиться?

– На некроманта, – ответила дрожащим голосом.

– А что делают некроманты? – в голосе послышалось рычание, – Крестиком вышивают?

– Нет, – помотала головой.

– Так вот, милая Дайренн, – лорд подчеркнуто произнес мое новое имя, – Одно из базовых умений некроманта – это создавать нежить, подчинять ее и использовать по своему разумению. И некромант, даже будущий, уж точно не пугается ни в чем неповинной мертвой девушки.

– Я не буду пугаться, – ответила, стараясь придать голосу твердости, хотя от одного вида мертвой леди трусила до палаток.

– Лаэш, – он подозвал нежить, и та вышла вперед, – Покажи леди Дайренн ее покои. Помоги переодеться и принять ванну, – нежить покорно кивнула, а я смотрела на покойницу с плохо скрываемым ужасом.

– А здесь все... такие?

– Мертвые? – широко улыбнулся лорд.

– Да, – неуверенно ответила я.

– Видишь ли, – на губах его отразилась коварная улыбка, – Мы, некроманты, с мертвыми находим больше общего, чем с живыми. К тому же, у мертвой прислуги есть много плюсов. Они молчаливы, послушны, никогда не устают, а еще им платить жалование не нужно. А теперь бери Лаэш за ручку и марш в свою комнату.

Прикоснуться к нежити я так и не решилась, хотя мерт-

вая девушка и протянула раскрытую ладонь. Пусть это выглядело невежливо, но разве мертвым есть дело до моих манер? Лорд презрительно хмыкнул, но отошел, позволяя идти вслед за умертвием. У меня создалось впечатление, что магистр меня дух не переносит, даже имя другое дал, чтоб я ему была не столь отвратительна, но отчего-то не выставил вон.

Из башни Лаэш повела меня другим путем через целую систему тоннелей, которыми, по всей видимости, пользовались не часто, судя по огромному количеству паутины и редким лампам, которые мертвая девушка зажигала щелчком пальцев по мере нашего продвижения. Сама бы я никогда не вышла из этого сплетения узких переходов, ответвлений, лестниц, но Лаэш уверено шагала впереди, пока не вывела меня в сад. Почему-то листья на деревьях оказались желтыми, несмотря на разгар лета. Да и было тут заметно прохладнее, я даже поежилась. Под ногами шелестела опавшая листва. Мы шли по дорожке, выложенной черными гладкими камешками мимо неестественно изогнутых стволов деревьев. Красота осеннего сада завораживала и немного пугала. И до меня не сразу дошло, что это никакой не сад. Это кладбище. Среди деревьев отчетливо проглядывались надгробия. Ох, побери меня мрак, куда я попала?

Позади раздался странный скрежет, обернулась и увидела, как одна из надгробных плит съехала в сторону. Замерла, затаив дыхания, взгляд был прикован к могиле. Но как

только показались пальцы, взвизгнула, бросилась бежать, едва не натолкнувшись на Лаэш, идущую впереди. А над нами раздался издевательский смех. Голос определенно принадлежал магистру. Мне до жути захотелось поторопить Лаэш, но прикоснуться к умертвию не решилась. Постаралась просто не оборачиваться и не прислушиваться к звукам, следуя за мертвой девушкой, стараясь не наступить на подол ее платья.

Это был определенно не главный вход в замок. Ступени, ведущие к двери, испещряли трещины, а бронзовые перила местами почернели. Аркообразная дверь со скрипом отворилась, когда мы подошли. Даже думать не хочу, кто ее открыл.

Мы оказались в просторном холле, посреди которого возвышалась широкая лестница из черного мрамора, устланная оранжевой дорожкой в тон перилам. Любопытно, что свет здесь был нормальным, желтоватым, от пламени свечей. Я подняла голову и увидела под потолком громадный канделябр в виде саламандры со множеством огоньков. Потрясающе красивый, казалось, что саламандра живая и только что вышла из пламени.

Жилые комнаты располагались наверху. Лаэш открыла одну из дверей, и я вздрогнула, увидев огненно-красные глаза горгулий, попыталась спрятаться за спину неупокоенной. Но каменные изваяния оказались всего лишь деталью интерьера и, видимо, выполняли функцию светильников. Осо-

зная, что нападать они не собираются, подошла ближе и даже прикоснулась к статуям. Камень, обыкновенный камень, но работа очень тонкая, выполненная в мельчайших подробностях. А вот за спинами чудовищ располагалась кровать, огромная, величественная, прикрытая легкой дымкой балдахина. Изголовье украшали выкованные из темного металла розы.

Я обошла комнату и заглянула за плотную портьеру, ожидая обнаружить окно. Окно было и занимало всю стену, а еще была дверь, ведущая на балкон. На самом балконе в углу притаился небольшой столик с заварочным чайником и чашкой, а еще кресло-качалка. Наверное, тут мне понравилось бы завтракать, если бы только не вид, открывающийся на кладбище, по которому, не сомневаюсь, ночами, а может и днями, шастают умертвия. Глянула вниз и снова вздрогнула, увидев, что из приоткрывшейся могилы рука высунулась уже по локоть и отчаянно дергалась. Кажется, оживший мертвец застрял и никак не может сдвинуть плиту. Несмотря на пугающую в целом ситуацию, я хихикнула. Надеюсь все же, что никто из обитателей кладбища не заберется ко мне на балкон. Впрочем, дверь, пожалуй, буду запираť.

Из спальни можно попасть в туалетную комнату, и радости моей не был предела. От преисполненности чувств едва не обняла умертвие, но все же порыв сдержали нормы приличия и брезгливость. Здесь имелась ванна, такая же, как была в доме отца, даже немного побольше. Нормального во-

допровода я не видела с тех пор, как мы уехали из Аттаранта, столицы Асшийской Империи, после смерти отца. И если в столице об удобствах заботились маги, вода подавалась при помощи силовых линий, а нагревалась термоамулетом, то в поместье у дяди топили баню или приносили таз для умывания слуги. В Аринкае с магией дела обстояли плохо, одаренных практически не водилось, а если и были, предпочитали скрывать свои способности. Все дело в том, что в Аринкае почти не действовали законы Империи. Власть захватили религиозные фанатики, которые называли себя Орденом Света. Магию они считали злом и призывали граждан не поддаваться искушению ее применять. Орден вполне мог устроить самосуд, заподозрив любого из одаренных в причинении вреда кому-либо. Конечно, присутствовали в городе и имперские стражники, но на действия Ордена закрывали глаза в большинстве случаев. Сильные маги давно покинули Аринкай, а слабые своих способностей лишний раз не демонстрировали. Мама, как и я, служителей Ордена недолюбливала, а вот дядя регулярно посещал их проповеди и нередко понукал маму за то, что та была замужем за магом. Меня это злило невероятно, отца я любила, но высказывать свое мнение не решалась, поскольку в поместье дяди мы были на правах приживалок. Положение более чем унижительное, поэтому не слишком долго раздумывала, сбегая из дома.

Принять ванну хотелось незамедлительно, но Лаэш подошла к двери, ведущей в коридор, и жестом велела идти

за ней. Судя по всему, говорить мертвая девушка не могла, но компенсировала невербальным общением, отчаянно жестикулируя и поторапливая меня.

За соседней дверью обнаружился кабинет с письменным столом и мягким креслом, и библиотека. Книги моментально завладели моим вниманием. Я осторожно погладила кожаные корешки древних фолиантов. Лаэш замахала руками и всем своим мертвым телом показывала, что я могу чувствовать себя как дома. Подошла к стеллажу с книгами, выхватила одну и всучила мне.

«Живое мертвое» – прочитала я название книги.

– Мне нужно это прочитать? – спросила у мертвой девушки.

Она кивнула.

Когда Лаэш все-таки покинула меня, я отправилась в ванну, сняла грязное и местами порванное платье и пальцами прикоснулась к повязке на груди. Бинт, пропитанный кровью, почернел, и от него исходил неприятный запах. Приблизилась к зеркалу и сняла повязку. Рана, хоть и выглядела неглубокой, совсем не затянулась, сочилась темной кровью и выглядела жутковато. Края почернели, а в глубине виднелось что-то белое, видимо осколки кости. Удивительно, что боли ощущала совсем, но, когда меня осматривали врачи, мама предупреждала, чтоб я помалкивала, не говорила, что не чувствую боли в месте ранения. Если бы о незаживающей ране узнали в Ордене Света, меня в лучшем случае ждал бы

лепрозорий, а в худшем – сожжение на костре. Вообще, никогда не знаешь, чего ожидать от Ордена, если они сталкиваются с чем-то необычным.

Сначала промыла рану, а потом опустилась в наполненную ванну целиком. Все познается в сравнении. Вот и первая возможность нормально помыться воспринималась как величайшее блаженство.

Два дня меня никто не беспокоил, не мешая наслаждаться покоем и чтением. В Аринкае от меня постоянно что-то требовали. Служанка будила по утрам столь бесцеремонно, будто я сама у нее находилась в услужении, дядя придирался к моим манерам, почем зря, в столице более свободные нравы. Он постоянно представлял меня тем или иным высокопоставленным гостям, требуя опущенного к полу скромного взгляда и всецелого выражения покорности, видимо, надеясь все-таки выдать меня замуж. Только в Аринкае оказалось мало желающих взять в жены дочь мага, к тому же самоубийцы, и меня это более чем устраивало, да и демонстрировать покорность все равно не слишком получалось. Здесь же меня посещала только молчаливая Лаэш, она принесла платья, совсем новые и по фигуре, будто для меня сшитые. Наряды очень красивые, но неизменно мрачные. Такие скорее подошли бы для похорон, если бы не столь откровенное декольте и разрезы. От некоторых пришлось сразу отказаться, так как они не скрывали повязку. Но в целом наряды из черного

бархата и кружев мне понравились.

Пройти в одиночестве через кладбище я так и не решилась, но с любопытством наблюдала за передвижениями мертвецов с балкона, даже почти не боялась. Все же осознала, если мое ученичество начнется, придется не только наблюдать за мертвецами, но прикасаться к ним, а пока от одной мысли об этом передергивало. Но я старательно училась не бояться их, однако перед сном всегда запирала балкон на засов.

Книга, которую дала мне Лаэш, оказалась не слишком понятной, во многом иносказательной, а стиль изложения – весьма архаичным. Кажется, произведение относилось к эпохе правления Скаэрров, то есть была написана лет двести назад. Она рассказывала о становлении молодого мага, внезапно открывшего у себя дар некромантии в то время, как его жизнь была посвящена алхимии.

Отец позаботился о том, чтобы в столице я получила школьное образование, и курс по алхимии в нее был включен. Не слишком подробный, но то немногое, что нам преподавали, хорошо запомнилось. Даже было желание избрать это направление в университете. Алхимия ближе к науке, чем к магии, и не была запрещена даже в Аринкае, но там образование не позволил продолжить дядя. Денег пожалел, понятное дело.

Так вот, этот маг изучал свойства веществ, из которых состоят тела оживших мертвецов. Он выяснил, что в живых,

мертвых и оживленных телах свойства одних и тех же веществ разнятся. Живое существо состоит из трех компонентов – техрим, тхен и хемоу, соответствующих физическому, мыслящему и чувствующему телам. После смерти техрим, имеющий жесткую кристаллическую структуру, распадается на части без удерживающих ее структуру тхен и хемоу. В то же время, тхен и хемоу – это вполне конкретные элементы в алхимии, а именно сера и ртуть. Сами по себе эти вещества не способны вернуть к жизни тело, но используя влияние силы, маг изменял состояние веществ таким образом, чтобы создать из них новый тхен и хемоу для тела. По сути, заменив мысли и чувства одного живого существа на другие, искусственно созданные. Он действовал не как некроманты, возвращая небольшое количество энергии жизни в мертвое тело, а создавал полноценных существ, живущих в забальзамированных телах. Однако мне не удалось понять, что такое, к примеру, черная кровь с применением огненной части луны или соль пепла в смеси с водной частью земли. Да и вообще, многое было непонятно.

Я сидела в кресле на балконе, полностью погрузившись в чтение древнего фолианта, когда мне на плечи опустились горячие руки. От неожиданности вскрикнула, подскочила и выронила книгу.

– Отвести тебя в деревню? – спросил магистр.

– Зачем? – обернулась и столкнулась с настороженным

взглядом нечеловеческих глаз.

– Значит, не передумала, – вздохнул он, убрал руки и обошел кресло.

– Нет, – ответила уверенно.

– Зачем тебе некромантия, Дайренн? – прямо спросил лорд, назвав новым, еще непривычным именем.

– Зачем потребовалось давать мне новое имя? – возмутилась, чтобы уйти от ответа.

– Тебе не нравится? – магистр удивленно вскинул бровь, – Во-первых, я привык всем давать новые имена. Во-вторых, ты также назвалась ненастоящим именем, – меня передернуло, но откуда ему было знать? – А в-третьих, ну что это за имя? Вот поедем мы на консилиум магов, захочу представить свою ученицу и что скажу? Знакомьтесь, это моя ученица Эника-Беника съела вареники, – он презрительно скривился, – И совсем другое, если я представлю тебя как леди Дайренн, ученицу лорда-магистра Дарриана Эрсиз. И с моим именем созвучно, – он самодовольно улыбнулся, – Так ты все-таки ответишь, зачем тебе некромантия?

Как бы мне так соврать, чтоб он поверил? Когда уходила из дома, это казалось единственным верным решением. Рассказывать про странную рану на груди тоже не хотелось. Логичней было бы обратиться к целителям, но только не в Аринкае, где меня могли отправить к служителям Ордена. А до столицы одна и без денег я просто не доберусь. Вот магистр точно с Орденом Света не связан, некромантия

в Аринкае вне закона.

– Ну же, я жду ответа, – настаивал лорд.

– Поблизости, – неуверенно начала я, – Ни одного мага больше нет. В университете нужно разрешение старшего, а мне его не дадут. А домой мне нельзя, там дядька меня замуж выдаст.

– Замечательно, Дайренн! – рассмеялся магистр, – Ты собралась изучать одно из самых жутких направлений магии потому, что других магов в округе нет! Это самое нелепое вранье, которое я когда-либо слышал. И замуж тут тебя, конечно, никто не возьмет, – он еле сдерживал смех, от которого по коже бежали мурашки, – Кому ты нужна будешь после возни с трупами? Нет, ну логично, конечно. Только, поверь, самый непутевый супруг был бы меньшим злом, чем магистр некромантии, в смысле я.

– Мне правда очень надо, – подняла глаза, едва сдерживая выступившие слезы.

– Ладно, девочка, мне, впрочем, все равно, зачем тебе некромантия. Потом расскажешь, когда научишься доверять.

– Я Вам доверяю, просто... боюсь немного, – честно призналась я.

– Опять врешь. Боишься ты очень много. Беспреданно боишься. Ты даже Лаэш боишься.

– Просто она мертвая... – я опустила глаза к полу.

– Конечно, мертвая. Думаешь, живая прислуга в моем до-

ме способна выжить? Идем, – магистр цапнул меня за руку и потащил за собой, – Я буду тебя учить. Мне кажется, это весьма позабавит.

Шел он размашистым, широким шагом, совершенно не заботясь, поспеваю ли я за ним. Не поспевала, пару раз чуть не споткнулась, а магистр, крепко держа за руку, тянул за собой. Приходилось едва ли не бежать. Снова бесконечные катакомбы, целый лабиринт, в котором вряд ли научусь когда-нибудь ориентироваться. В тусклом свете зеленоватых огоньков даже разглядеть ничего не могла. Несколько раз слышала от магистра короткое «Брысь», но заметить никого не успевала. Впрочем, оно и к лучшему.

– Ты ведь в курсе, – не сбавляя шага, заговорил магистр, – Некромантия требует обряда посвящения, – я промолчала, но ответа от меня и не ждали, – Вот сейчас мы этим и займемся.

– Сейчас? – удивленно выдохнула.

– Нет, через год, – магистр резко остановился, отпустил мою руку и принялся ощупывать стену, – Конечно, сейчас. Мне не терпится, знаешь ли, увидеть, как ты будешь визжать и проситься домой.

– Не увидите, – обиженно ответила, твердо намериваясь не издать ни звука.

Лорд Эрсиз обернулся, внимательно посмотрел на меня так, что я почувствовала себя объектом исследования, вроде

препарированной лягушки.

– Увижу, – уверенно заявил лорд и одарил меня довольной улыбкой.

Он снова вернулся к стене, еще несколько раз ощупал и начертил ногтем мизинца левой руки знак, одна вертикальная линия, которую пересекают три параллельных косях, а затем обвел кругом, потом дыхнул на него, и часть стены исчезла, открывая совершенно темный провал.

С изрядной долей любопытства заглянула внутрь, повеяло холодом. А потом случилось то, чего я никак не ожидала, – сильный пинок под зад. Раздался зловещий смех магистра, а я не удержалась на краю бездны и провалилась в непроглядную тьму. Падая, изо всех сил стиснула зубы, чтобы лишить магистра радости слышать мой визг.

Бездна оказалась неглубока, при падении на каменный пол даже не ушиблась. Наверное, оказавшись в абсолютной тьме следовало испугаться. Но сейчас меня захлестнула ярость, отчаянная и всепожирающая. Я сидела на полу и поносила магистра всеми известными ругательствами, на ходу составляя из них новые. Занятие, конечно, бесполезное, но от страха хорошо отвлекает.

Как-то иначе представляла себе обряд посвящения. Мне почему-то казалось, что магистр должен зажечь свечи, начертить какие-нибудь символы, заставить произнести страшную некромантскую клятву, может быть, кровь мне пустить или напоить своею... Но уж никак не могла пред-

положить, что мне придется несколько часов к ряду просидеть в каменном мешке. Когда надоело выкрикивать в адрес магистра проклятия, я осторожно ощупала пол, стены и низкий потолок. Ни входов, ни выходов. Оставалось только ждать, поеживаясь от могильного холода, царящего здесь. Одно радовало, визгов он от меня так и не услышал, одну лишь брань.

Не знаю, сколько я еще просидела в этой тюрьме, но внезапно тишину прервал голос магистра:

– Что произошло? Что вы сделали? – кажется, он был чем-то обеспокоен, в ответ послышалось странное шуршание, совсем рядом, но, могу поклясться, все это время я была здесь одна, – Дайренн! Отзовись и объясни, что происходит? – судя по звуку, он стоял передо мной.

Это я-то должна объяснять, что происходит? Что-то совсем ничего не понимаю. Я вскочила и уже собиралась разразиться гневной тирадой, как вдруг появился свет. Не яркий, что весьма хорошо после абсолютной темноты, и в этом свете я разглядела стол с колбами, ретортами и прочими алхимическими атрибутами, несколько стеллажей с книгами и некое подобие алтаря. А магистр стоял передо мной и сверлил суровым взглядом.

– Может быть, Вы объясните мне, что это вообще было? – прошипела я.

– Что ты сделала с моей нежитью? – строго спросил он.

– Ничего.

Лорд Эрсизэ сделал шаг ближе и схватил за плечи.

– Там, в покоище, должна быть нежить. Моя нежить. Дрессированная, – в голосе послышалась обида, будто я его любимую игрушку сломала.

– Никого там не было, – пожала плечами.

– Ну и как мне проводить обряд инициации? Если ты всю нежить распугала?

– Я ничего не делала!

– Странно, – он отпустил меня и начал мерить комнату шагами, – Очень странно. Я хотел разбудить твою силу. Для этого нужны сильные эмоции. Страх, например. Я это делал не раз, нежить обучена пугать, доводить до нервного срыва, в этом случае зачатки магии даже у самых бездарей просыпались, – лорд остановился передо мной и заглянул в глаза, – Но вместо того, чтобы тебя пугать, знаешь, что произошло? – я отрицательно помотала головой, – Нежить спряталась, забившись в ужасе в щели и прикинувшись камнем. Неужели не почувствовала, как они дрожали, когда ты прикасалась к стенам?

– Н-нет, – заикаясь, пробормотала. Ох, раздери меня мрак, я прикасалась к нежити! Голыми руками трогала их мертвые тела, которые только казались камнем. Захотелось срочно вымыть руки, желательно еще и продезинфицировать.

Магистр перестал прожигать взглядом, присел на стол, а я так и осталась стоять ошарашенной и, боясь пошевелиться.

Лорд Эрсизэ откровенно пугал, хоть определенно нежитью не был.

– Родовой защиты на тебе нет, – начал рассуждать магистр, – Я бы почувствовал. Могущественных артефактов также. Магии нет. Никакой. Ни нашей, классической, ни ведьмовской, ни даже навыков колдунов. Покоеще я проверял, ничего постороннего там не было. Нежить моя до сих пор дрожит и заикается, показывая костяшками на тебя.

– Лорд Эрсизэ, я, правда, не знаю, что произошло. Я не хотела...

– Не хотела нежить пугать? – перебил меня магистр, – Не хотела пугать самых жутких тварей из Лэнга? Сама понимаешь, о чем говоришь?

– Не очень, – призналась я.

– В покоище содержатся не обычные поднятые мертвецы. И даже не такие, как Лаэш. Этих тварей я лично при- тащил из Лэнга, ледяной пустоши, где обитают воплощения страхов, – он нервно откинула назад волосы, перекинул ногу на ногу и отхлебнул из какой-то колбы с голубоватой жидкостью, – Сами воплощения страхов напугались тебя? Вот смотрю на тебя, – пристальный взгляд, – Не такая уж ты и страшная, – и я поняла, что он все время попросту издевался надо мной, набрала воздуха в легкие, собралась возмутиться, но он подошел ближе, склонился к моему лицу, прикрыл свои кошмарные глаза и принялся, – Запах, – произнес он, – Их отпугнул твой запах.

И тут меня понесло:

– Хотите сказать, что я мало того, что страшная, так еще и вонючая?! – еле сдержалась, чтобы не залепить ему щечину. Взгляд его стал насмешливым, а губы скривились в ухмылке, и он ответил:

– Не меня нежить испугалась, – все также продолжая ухмыляться, а у меня от обиды губы задрожали, – Я сказал, не такая уж ты и страшная. На мой вкус, очень даже ничего, – он как-то странно посмотрел на меня, – А запах вполне приятный, только необычный, так пахнет скошенная трава, собранная в большие кучи, когда еще не подсохла, но уже изрядно пожелтела и начала подгнивать снизу.

– Я пахну, как компостная куча, – недовольно пробурчала, – Отведите меня в мои комнаты, приму душ.

Но лорд Эрсиеэ отстранился, позволяя уйти, как мне показалось, вот только назад отводить не спешил, понимая, что одна я попросту заблужусь в лабиринте.

– Завтра помоешься, – насмешливо произнес лорд, – Сегодня я намерен провести посвящение до конца.

И мир вокруг резко изменился. Никаких мерцаний, перемещений через портал или окутывания туманом. Просто в следующий миг я оказалась в смутно знакомой комнате и совершенно одна. Магистр исчез, и без него как-то сразу стало легче дышать.

В комнате было темно, лишь полная луна светила в окно, такая огромная, что я сразу почувствовала себя малень-

кой и напуганной. Луна отливала зловещим кроваво-красным оттенком, шумел ветер, а ветви деревьев стучали в окно, шкрябали по стеклу и явно намеревались ворваться внутрь.

Огляделась по сторонам в поисках свечи или лучины, и вдруг поняла, почему комната кажется смутно знакомой. Это была моя комната. Папа всегда зажигал для нас магические светильники, но сегодня он не пришел. Я сидела в полной темноте и ждала, когда отец вернется, чтобы зажечь ночник. Смотрела на такую же кровавую луну и слушала стук веток о стекло. Слышала, как мама тихо плачет, и не понимала почему. Просто она знала, что папа не вернется. А я еще нет. Потому и ждала. Меня тогда посчитали слишком маленькой и ничего не сказали. Только спустя месяц мама призналась, что отец совершил самоубийство, хотя мне до сих пор в это не верится.

С тех пор прошло три года, а я снова стою у окна и гляжу в темноту. Только теперь уже знаю, что папа не придет. А завтра с минимумом вещей мы с мамой сядем на корабль и отправимся в южный город Аринкай.

Сзади слышались отчетливые шаги, медленные, скрипучие, словно когти царапали паркет. По телу побежала дрожь, внутри что-то сжалось, холодное и твердое, сердце замерло, а лоб покрылся испариной.

Сжав кулаки, резко обернулась и увидела это. Жуткое отвратительное чучело зайца с изъеденной молью шерстью, оскаленными зубами и горящими мертвенно-бледным жел-

товатым огнем глазами. Я помнила этого монстра, он лежал в чулане, и я всегда пряталась, когда-то кто-то из слуг открывал неприметную дверь под лестницей. И сейчас кошмар моего детства жадно клацал зубами и шел прямо на меня.

Хотелось кричать, но голос пропал, и вместо крика раздалось шипение, такое громкое и неприятное, что уши заложило, а краем глаза увидела, как в кувшине забурилась вода. И вдруг заяц замер в неестественной позе, а позади меня слышался смех магистра:

– Стоп, стоп, – произнес он сквозь смех, и я поняла, что вновь нахожусь в лаборатории, магистр стоит позади меня и держит за талию, – Это и есть твой самый большой страх? Кролик? – он хохотал во весь голос, а я почему-то краснела, – Кролик! Нет, ну надо же! Кролик!

– Зачем Вы это сделали? – возмутилась я.

– Я же говорил, нужно сильное переживание, стресс, любые эмоции. Воссоздал иллюзию из твоего прошлого. Но почему кролик?

– Дело не в кролике, – зло ответила, – В эту ночь умер мой отец.

Магистр прекратил смеяться. Даже улыбка исчезла с его лица. И совершенно серьезно произнес:

– Прости. Выбирал лишь наиболее сильное переживание. Всей истории заранее не знал. Давно это случилось?

– Мне было тринадцать, – коротко ответила, не желая вновь погружаться в воспоминания.

– Зато, – он вдруг улыбнулся, но не ехидно, а как-то по-доброму, – Кажется, магия у тебя будет. Ты говорила, маги у тебя в роду встречались?

– Отец был магом сферы огня, очень сильным, даже служил при дворе...

– И умер? – магистр удивленно вскинул брови, – Сам?

– Не знаю, – солгала.

– Уж не за отца ли ты мстить собралась? – спросил он, хитро прищурившись.

– Нет, там... – не хотелось бы мне озвучивать историю с самоубийством. Уже привыкла, что это едва ли не позором рода считается.

– Стихийник сферы огня работал при дворе, – он задумчиво отошел к столу и снова глотнул из колбы, – Я ведь мог его знать. Как его звали?

– Мне бы хотелось сохранить инкогнито, – пробормотала, отводя глаза.

– Как знаешь, – равнодушно ответил магистр, – Огонь – самая опасная из стихий. У владеющих магией огня, пламя течет по венам. Огонь порождает огонь.

И в следующую секунду комната вспыхнула багровым пламенем. Магистра не было видно за стеной окружившего меня огня.

«Спокойно, – думала я, – Очередная иллюзия». И думала так до тех пор, пока от жара не начала плавиться кожа, а легкие не свело от дыма. Тело покрывалось волдырями, кото-

рые тут же лопались, изливая кипящую жидкость. Из меня вырвался полный отчаяния крик, и в следующий миг поняла, что это не комната горит, а я полыхаю изнутри. Огонь струится по внутренностям, выжигая всю мою сущность. Страшно и больно. Очень больно.

А потом наступила темнота, спасительная и всепоглощающая.

Пробуждение было на удивление приятным. Чувствовала себя хорошо выспавшейся и бодрой, настроение оказалось прекрасным, потому что пришло осознание, что вчерашний кошмар – это всего лишь сон. Откинула одею и убедилась, никаких ожогов нет. Ожогов-то нет, но платье-то на мне то же самое! То есть, я не переодевалась перед сном! Выходит, никакой это не сон был.

Резко встала, направилась в душ, жутко разозлившись на магистра. Как он мог так надо мной издеваться? Сначала подсунил самую ужасную ночь из прошлого, высмеивал мои детские страхи, а после заставил почувствовать все прелести сожжения заживо. А ведь я искренне надеялась, что меня будут учить, а не издеваться. К тому же никакого пробуждения магии не ощущала. Слышала, как рассказывали те, в ком проснулся дар, что испытывали при этом неземное блаженство, парили над землей, мир обретал яркие краски силовых линий и энергетических потоков. Я же сейчас чувствовала только горячие струи воды, стекающие по телу, а еще желу-

док начало сводить от голода.

Когда закончила с водными процедурами, обнаружила, что в комнате меня поджидает Лаэш. Улыбается так хитро и протягивает мне письмо. Даже глаза ее в этот момент показались совсем живыми.

«Милая Дайренн! Прошу не держать зла за вчерашний инцидент. Инициация всегда является пренеприятнейшим процессом. Понимаю, какие чувства Вы сейчас должно быть испытываете. Тем не менее, позвольте пригласить Вас отобедать со мной. Жду Вас в кладбищенском саду у черного склепа через час. Ваш лорд-магистр Дарриан Эрсиэ».

Это он еще и извиняется? Пренеприятнейшим процессом? Да я, может быть, заикаться всю оставшуюся жизнь теперь буду! Письмо скомкала, подавив желание разорвать на мелкие клочки. Ни на какой обед я идти не собиралась, у меня вообще сейчас должен быть только завтрак, а никак не обед. К тому же меня сильно напрягала перспектива приема пищи посреди кладбища с живыми мертвецами. Да и как понимать это «Ваш лорд-магистр Дарриан Эрсиэ»? С чего это он мой?

– Лаэш, – окликнула я, но мертвая девушка успела покинуть помещение. Печально, а так хотелось все-таки позавтракать. Выглянула в коридор, но там ее и след простыл.

Ну, не судьба, значит, позавтракать. Вытащила из-под подушки книгу и погрузилась в мир мумий и трупных выделений, вернувшись в постель. Заодно и аппетит этим чтивом

себе испорчу.

По ноге скользнуло что-то мягкое, вздрогнула и резко развернулась, чтобы увидеть... кошку. Самая обыкновенная кошка мурлыкала и терлась о ступню. Невольно улыбнулась, погладила мохнатую гостью и... резко отдернула руку. Кошка взглянула меня красноватыми угольками глаз. Самая обыкновенная мертвая кошка.

С визгом вскочила с кровати и замерла у двери. Мертвая кошечка умывалась лапкой.

– Лаэш! – крикнула я в открытую дверь. Мне не ответили. Зато кошка перестала умываться и направилась ко мне, не переставая мурлыкать.

Я побежала вниз по лестнице, слыша отдаленное мурчание мертвой кошки. Она шла за мной, спокойно, не выражая агрессии, чем еще больше нагоняла жути. Все-таки нежити я боялась панически. А еще не к добру вспомнила, что любое, даже самое маленькое умертвие питается кровью. И предпочитает человеческую.

Милая кошечка уже спускалась по лестнице, а я дернула ручку входной двери и выскочила на улицу, только потом осознав, что оказалась не где-нибудь, а на кладбище. Кладбище! Где полно оживших мертвецов, которые куда опаснее кошки!

Полностью отдавшись панике, побежала, но не по тропинке, а петляя между деревьев и надгробий. А когда заметила фигуру магистра, бросилась к нему, забыв о своих дурацких

обидах.

– Лорд Эрсиз! – выкрикнула, стремительно приближаясь к нему.

– Дайренн! – улыбаясь, ответил он, – Как я рад, что ты приняла мое приглашение.

Мне стоило больших трудов, чтобы затормозить и не сбить магистра с ног. Тяжело дыша, замерла буквально у него перед носом.

– Что-то случилось? – участливым тоном поинтересовался магистр.

– Там! – я отчаянно махала рукой в сторону domu, – Там она!

– Кто? – удивленно спросил он.

И тут заметила приближающееся мохнатое умертвие. Кошка издавала все те же мурлыкающие звуки, шурша лапками по опавшей листве. В ужасе я спряталась за спину магистра.

– Тинка! – воскликнул лорд, а я выглянула из-за его локтя и увидела, как он подхватил прыгнувшую на него мертвую кошку, – Тинка, хорошая кошка, – он гладил мохнатую нежить как настоящее животное, а она все так же громко мурлыкала. Осторожно вышла из-за его спины, держась чуть поодаль.

– Она... живая?

– Нет, – спокойно ответил лорд Эрсиз, продолжая гладить трупик кошки.

– Она... опасна?

– Кто? Кошка? – удивился магистр, – Недавно оживил, думал, тебе понравится, – а затем настороженный взгляд на меня, – Постой, ты ее испугалась? Тинку? – улыбка его мне не понравилась, и я промолчала, – Смотри, какая хорошая получилась, – он оторвал от груди умертвие и поднес к моему лицу, я отшатнулась, – Погладь, она как живая.

– Что-то не хочется, – пробормотала, делая шаг назад.

– Милая Дайренн, как же ты собралась заниматься некро-мантией, если боишься кошки? – усмехнулся лорд Эрсиз.

– Я Лаэш не боюсь. Почти.

– И других бояться не стоит.

– Но прежнего ученика ведь сожрали!

– Не в моем замке же. И не днем. Здесь абсолютно без-опасно, никто из здешних обитателей не причинит тебе вре-да. Тебе бы только брезгливость свою побороть. Дело ведь в этом?

Кивнула, чувствуя себя виноватой и перед магистром, за то, что он все-таки согласился меня обучать, и перед кош-кой, которая просто хотела, чтоб ее погладили.

Тинка выскользнула из рук магистра отбежала к могиле, совсем свежей, в отличие от остальных, потерлась о надгробие и жалобно мяукнула.

– Надо же, чувствует, – тихо произнес магистр, взял меня за руку со словами, – Идем.

Кошка продолжала тереться о камень и мяучить, когда мы

подошли к облюбленной ею могиле. На камне я увидела изображение молодого парня, немногим старше меня. И... у меня дыхание перехватило. Я его знала.

Теньяр Амданэ приходился дальним родственником старшей лекарше из Аринкая. Мы не были близкими друзьями, но его весьма заинтересовала моя незаживающая рана. Госпожа Тирмиллен, лекарша, выдала мне мазь и поспешила выпроводить, уверяя, что все пройдет. Тень ей ассистировал и заподозрил, что со мной что-то не так. Он начал выпрашивать подробности, но я отмалчивалась, помня о наставлениях матери. Лекарша тогда отмахнулась от подозрений парня, а я поспешила убежать. Через несколько дней Теньяр поймал меня на рынке, начал говорить, будто знает, что со мной. Он был крайне встревожен и даже признался, что учится запрещенному искусству управления мертвыми. Тень вытребовав у меня обещание встретиться через три дня у старых городских ворот, сказал, что посоветуется с мастером и сверится с какой-то книгой. Я согласилась и в назначенное время явилась на место встречи, простояла до темноты у ворот, а Тень так и не появился. Тогда я решила, что надо мной в очередной раз глупо подшутили. Раздосадованная, вернулась домой и больше не искала парня. А уж потом до меня дошли слухи, что лорд Эрсиз остался без ученика. Тогда я не сопоставила факты, а вот теперь...

– Ты его знала? – магистр удивленно поднял бровь, – Хороший был ученик. А погиб глупо. И ведь два года у меня

провел.

– Его убили. Умышлено, – едва слышно сказала я.

– Вряд ли. Просто сунулся ночью, куда не следовало. Коротким путем пошел, а там место дурное, нежить самаявленная, там и днем ходить небезопасно.

– Он назначил мне встречу, какую-то книгу обещал принести. И не пришел.

– И какова же причина вашей встречи? – ехидно поинтересовался магистр.

А я не знала, что сказать. Тень узнал что-то о моей ране, и за это поплатился жизнью. И не подставляю ли я под удар магистра, если расскажу ему?

– Дайренн, не молчи, – строго сказал лорд Эрсие, – Что за тайны ты скрываешь?

А я все так же молча смотрела на кошку, лапшающуюся к могильному камню, и на глазах наворачивались слезы. Накатило осознание, что Тень погиб из-за меня. И знания по некромантии ему не помогли. Сказать магистру? Или сначала самой выяснить, что это? Найти эту мракову книгу, с которой хотел свериться Тень? Стало страшно, но не за себя. За магистра?...

– Ладно, – лорд Эрсие приобнял меня за плечи, – Сам разберусь. Идем, – и он повел меня прочь от могилы своего ученика.

Не смогла вымолвить ни слова, пока мы шли к замку. Магистр что-то говорил, успокаивающе-ободряющее, но я

не слышала. В ушах стоял звон, перебиваемый ударами сердца.

Двустворчатые двери с бронзовым декором перед нами распахнул дворецкий, такой же высушенный и выбеленный, как Лаэш. Он поклонился с характерным скрипом, когда мы входили.

Сочетание красного и черного в этом зале мне не понравилось, слишком тревожно становилось, а от выложенного в шахматном порядке черно-белого пола в глазах рябило. И еще меня пугали эти монструозные скульптуры. В полумраке холла казалось, что чудища следят за мной.

Магистр заметил мой испуганный взгляд на статуи и произнес:

- Не бойся, они не оживут, пока нет угрозы.
- Оживут?! – ох, тьма тьмущая, – То есть, теоретически они могут ожить?!
- Это защита замка.
- А те, что стоят у моей кровати?
- Они будут хорошо защищать тебя, не волнуйся.
- А вдруг они, ну, не знаю, сломаются? То есть, сбой у них произойдет, и они нападут?
- Такого ни разу не случалась, не переживай. Сейчас это просто камень, – он отпустил мои плечи, подошел к низкорослому рогатому уродцу и постучал по голове. Раздался звук как от пустого глиняного кувшина.
- Это големы? – спросила, смелее подходя к одному из ис-

туканов.

– А ты образованнее, чем кажешься, – усмехнулся лорд Эрсиз.

– В столице училась в школе, три года недоучилась.

– Это почему? Отчислили? – ехидно спросил магистр.

– Нет, – ответила и помрачнела.

– Опять затронул твои тайны, – недовольно пробурчал магистр, но потом снова переключился на рассказ о статуях-защитниках, – Так вот, големы никогда живыми не были. Их из глины лепят, наверное, ты знаешь, раз в школе училась, – снова ехидная улыбка, – А я не гончар, знаешь ли.

Подошла к очередной скульптуре. Это была женщина, красивое лицо, но излишне клыкастая улыбка развеивала всякие сомнения. Осторожно прикоснулась к искусно высеченным из камня пальцам, очень тонкая работа.

– Их высекал очень искусный мастер, – сказала я.

– Высекал? – рассмеялся магистр, – Я не только не гончар, но еще и не камнетес. Я некромант, если ты забыла. Это трупы.

Резко отдернула руку.

– Никогда не видела таких существ.

– И не увидишь. Их создал я. И да, по принципу действия это големы. Живыми они никогда не были, – а потом он взял мою руку и положил на свое создание, я попыталась вырваться, но магистр держал крепко, – Перестань их бояться. Или мы никогда не начнем обучение. Они совсем не противны

на ощупь.

Самым несчастным взглядом уставилась на магистра. Даже себе я не могла объяснить, почему испытываю неприязнь к мертвецам. Это все равно, что некоторые боятся лягушек или мышей. Их я, к слову, не боялась, но только живых. Дохлую мышь ни за что бы в руки не взяла. Даже если покойник не воняет, вымыт, забальзамирован, мне все равно противно. А уж о полуразложившихся трупах и говорить нечего. Ох, мрак вселенский, как же с этим справиться?

– Идем, – магистр, наконец, отпустил мою руку и направился к лестнице.

На втором этаже оказалось много людей. Мертвых людей, которые, тем не менее, занимались совершенно обыденными делами. Перед большим зеркалом позировала мертвая леди в красивом наряде, служанка протирала перила, еще одна девушка катила перед собой тележку с посудой, совсем тощий, буквально обтянутый кожей скелет, услужливо открыл перед нами дверь.

Трапезная мне понравилась с первого взгляда. Никакой готики, вполне современная ресторация, весьма уютная. Огромное окно во всю стену открывало вид на Уранов лес и горы вдаль, освещенные полуденным солнцем так, что вершины их казались золотистыми.

В углу за клавесином сидела светловолосая мертвая девушка и выводила печальную мелодию, ловко постукивая

оголенными костяшками фаланг по клавишам.

– Она и при жизни любила музыку, – произнес магистр, с печалью глядя на клавесинистку – Теперь это единственное, что она может делать.

– Мертвые ничего не помнят о своей жизни? – мне стало очень жаль девушку.

– Некоторые помнят. Зависит от того, насколько сильно разрушилось тело. У классических неупокоенных сохраняется часть ментального тела. Нора как раз одна из таких, но все сознание ее погружено в музыку. Она приходит сюда каждый день и играет. Но у большинства слуг даже части прежней личности не сохранено.

Магистр подвел меня к застеленному зеленой скатертью круглому столу, отодвинул стул для меня, усадил, а затем сам опустился на свое место. Я не успела увидеть, как перед нами появился мертвец с пожелтевшей кожей. Когда он костлявыми руками раскладывал приборы, заметила, что на скуле у него кожа лопнула, обнажая кость. Никакой крови, а сама кожа как пергамент. Как-то неприятно пользоваться приборами, к которым прикасался мертвец.

Поймав мой неприязненный взгляд, лорд Эрсие произнес:
– Да, не слишком качественная работа, – после, уже обращаясь к умертвию, – Мне как обычно и еще красного вина из Эшпры, того, что в желтых бутылках, – а затем, повернувшись ко мне, – Есть предпочтение?

– Что-то мне не хочется, – соврала, опустив глаза и нерв-

но теребя край скатерти. Никак не могла отделаться от мысли, что вилки и ножи касались мертвеца. Хотя до этого мне приносила еду Лаэш, и такого отвращения не испытывала. Удивительное дело, аппетит пропал напрочь, а желудок продолжал ныть.

– Принесите для леди пирог с иртымом, – приказал лорд, проигнорировав мои слова.

Надо же, пирог с иртымом! И как только магистр догадался, что это мое любимое лакомство. Пожалуй, не смогу отказаться, и в подтверждении тому желудок заурчал. Да и пирог не подразумевает пользования столовыми приборами. В столице иртым подавали как деликатес, а в Аринкай его не привозили вовсе, и я уже забыла этот чудесный, сладкий с едва ощутимой кислинкой вкус диких ягод. Иртым растет лишь на севере и созревает в самый лютый мороз. Рассказывали, что в самую холодную ночь зимы среди снегов распускаются багровые цветы на засохших ветках. А через несколько дней из цветов появляются черные ягоды.

– Как Вы узнали? – поразилась я.

– Что? – лицо лорда отражало непонимание.

– Иртым – мои любимые ягоды.

– Забавно, – магистр загадочно улыбнулся, – Иртым произрастает на мертвых ветвях. Традиционная некромантская ягода. Цветы ее символизируют кровь, а сами ягоды есть кровь мертвая, черная. Более того, человек непосвященный сочтет ее вкус излишне вязким, – у меня глаза едва ли квад-

ратными не стали от удивления. Я с детства любила как сами ягоды, так и варенье, пирожки с иртымом, булочки с иртымовым джемом, сок иртыма. При службе во дворце отец вполне мог себе это позволить. Дорого, вкусно, но не более.

– Я его с детства люблю, – призналась и покраснела, будто созналась в чем-то постыдном.

– Интересно, кто приучил тебя к типично некромантском лакомству?

– Отец. Он часто заказывал иртым для меня.

– Стихийник? Любопытно. Может быть, в вашем доме кто-то еще питал слабость к иртыму?

Я напрягла память, любимыми ягодами всегда наслаждалась в одиночестве. На светских приемах их не подавали, мама ягоды игнорировала, чтобы папа ими лакомился, тоже не припомню. Кто готовил варенье или пирожки с иртымом я не знала наверняка, предполагала, что наш повар, хотя попросту не задавалась этим вопросом.

– Иртым – не только символ некромантов. В большом количестве он ядовит. Но для серьезного отравления его не меньше ведра нужно съесть. А вот в малых дозах способен сделать некроманта невосприимчивым к смерти. То есть позволяет научиться уходить за грань, оставаясь живым. Хотя этому вполне можно научиться и без ягод. Но с иртымом риска меньше. Тебя к чему-то готовили, причем с детства.

Пирог тем временем принесли, и я не стала пускаться в дальнейшие рассуждения, а просто взяла один кусочек,

и все мысли растворились в чудесном ягодном вкусе. Совершенно удивительное творение этот пирог. Ягоды остаются целыми, идеально круглыми, никак не деформируются при запекании, лишь выделяют сок, пропитывая воздушное тесто. Я прикрыла глаза, наслаждаясь вкусом и перекачивая языком ягодки, которые лопались, заполняя рот кисло-сладким соком.

– Надо же, тебе и впрямь нравится, – в его голосе почудилось странное удовлетворение вперемешку с удивлением, и магистр протянул мне наполненный вином бокал, – За начинающую некромантессу.

С настороженностью приняла бокал, приняхалась, мне не приходилось пить вино до этого. Когда мы жили в Аттаранте, вино мне не полагалось пить по возрасту, а в доме дяди алкоголь и вовсе был под запретом из-за религии Ордена Света. Запах вина оказался приятен, немного пряный аромат перезрелого винограда. Я сделала маленький глоток. Вино оказалось сладким, чуть терпким, но пить его было легко и приятно. И все-таки я отставила бокал, опасаясь опьянеть. К тому же меня поджидал следующий кусок пирога.

Наслаждалась вкусом и мысленно рассуждала о странных свойствах иртыма. Ходить за грань, оставаясь живым, как сказал магистр. То есть фактически посещать мир мертвых. Или же быть живым и мертвым одновременно. Уж не означает ли это... Ох, мрак!

Едва не подавилась куском пирога, сделала резкий глоток

вина, потом еще один.

Мне стало страшно, до слез, до судорог, до темноты в глазах страшно от осознания, что незаживающая рана в моей груди вполне могла быть смертельной. И теперь жизнь во мне поддерживается только благодаря «умению ходить за грань, оставаясь живым».

Я вспоминала, как напоролась на стальной прут, когда купалась в реке, как вернулась домой в одной мокрой рубаше, истекающая кровью с торчащей железкой в груди. Мама побледнела, увидев меня, и осела на пол, а дядя, поджав губы, нехотя побрел за лекаршей. Госпожа Тирмиллен тогда сказала, что шансов у меня практически нет, и вообще непонятно, почему я до сих пор в сознании. По ее словам, сердце не могло быть не задето, но каким-то образом продолжало биться. А я плакала, кричала, злилась, что лекарша ничего не делает, а потом со злостью вырвала штырь из собственной груди и только тогда потеряла сознание. А на утро все показалось сном, не было ни следа от боли. Только уже почти три месяца на груди зияет жуткого вида дыра, сочащаяся темной, почти черной кровью.

– Ты побледнела, – произнес магистр.

Наверное, стоит ему все рассказать, но вместо этого я спросила:

– Лорд Эрсиз, а бывает так, что человек умирает, становится неупокоенным, но сам об этом не знает?

– И как тебе такое в голову пришло? – рассмеялся ма-

гистр.

– Про ягоды думала.

– Такого я точно не встречал.

– А если этот человек некромант?

– Даже некроманты умирают. Живой человек состоит не только из физического тела, техрим, помимо этого он связан серебряной нитью, как это принято называть, с мыслящим и чувствующим, телами тхен и хемоу. Эти три тела влияют друг на друга. И пока цела серебряная нить, человек не может умереть. Есть особое направление, некросанитация, т.е. некроцелительство, так вот целитель-некромант не лечит физическое тело, он удерживает серебряную нить, а тело излечивается само, пока имеет связь со своим тхен и хемоу. В то же время можно убить человека просто разорвав эту связь. Любой некромант это может.

– А как же тогда оживают мертвые? Или у них уже нет ни мыслящего, ни чувствующего тел?

– Иногда нет совсем, и тогда получается только безвольная кукла, такие у меня тоже есть, но их очень трудно заставить вести себя по-человечески. Подобные умертвия обычно используются для простых задач, в боевой некромантии, например. Но чтобы сделать мертвеца живым, нужно поймать небольшой остаток от тхен или хемоу и привязать к телу знаком. И чем лучше сохранилось тело, тем более живое поведение у него окажется.

По всему выходило, что я не могу быть умертвием. Маги-

стру хотелось верить, все-таки он в некромантии разбирался в разы лучше, а весь мой опыт сводился к беседе с погибшим учеником да недочитанной книге. Немного успокоившись, сделала еще глоток вина и потянулась за очередным куском пирога, а магистр уделил внимание своему стейку.

К столу приблизилась женщина, подошла почти бесшумно, очень красивая, несмотря на то, что это тоже был обтянутый кожей скелет. С большими выразительными глазами, почти живыми с легким отблеском красного пламени, распущенные волосы не были выцветшими, а струились иссиня-черными волнами. А вот вместо ног у нее были кошачьи лапки. Теперь понятно, почему она подошла так тихо.

– Мааагистр Даааарриаааан, – произнесла она скрипучим как несмазанная телега голосом, от которого буквально уши резало, растягивая гласные, – Вааас ожидаааают таааам, – надо же, какой диссонанс между внешностью и голосом. Я не сумела сдержаться и сморщилась от издаваемых ею звуков

– Эльсина – одно из немногих творений, которое может говорить, – с гордостью произнес магистр, – Некромантия – это искусство. Каждое творение уникально, Эльсина вышла почти идеальной. Один лишь недостаток, при жизни девушка была глупа как пробка, смерть ума ей, конечно, не прибавила. Я много раз говорил ей, чтобы при посторонних не открывала рот. Наверняка, тот, кто ожидал меня там, – он неопределенно махнул рукой, усмехнувшись, – Уже убежал

в ужасе.

– Маааагистр Даааарриаааан, – улыбаясь, повторила Эльсина, – Ваааас ожидаааают таааам.

– Она не отстанет, пока я не выйду посмотреть, – он с некоторым недовольством встал из-за стола, – Идем, – протянул мне руку.

Выйдя из обеденного зала, мы спустились вниз по лестнице, и какого же было мое удивление, когда внизу обнаружили женщину. Одета она была в простое домотканое платье, с растрепанными волосами и определенно живая.

– Лорд Эрсиз, – бросилась она, хватая за рукав магистра, – Помогите! – в голосе слышались едва сдерживаемые рыдания, – Мне больше некого просить! Пожалуйста!

– Ахисс, что случилось? – участливо спросил магистр, а женщина перевела удивленный взгляд на меня, – Леди Дайренн, моя ученица, – представил меня лорд, хотя, кажется, это было совершенно не по правилам этикета, представляться мне следовало самой, так как лорд-магистр все же выше по статусу, чем я, но проигнорировав приличия, магистр представил мне крестьянку, – Ахисс Велами, жительница Эрсинкая и моя подданная, – крестьянка протянула мне руку, для рукопожатия, видимо. Проигнорировать ее жест я не решилась, несмотря на то, что всю жизнь меня учили, что такое действие является едва ли приличным. Но я коснулась ее руки, огрубевшей от тяжелой работы. В конце концов, мое

происхождение больше не имеет значения.

– Очень приятно, – пробормотала крестьянка.

Магистр, повернувшись ко мне не оставил мое удивление без внимания:

– Да, я очень демократичен, – усмехнулся лорд Эрсиз, а затем снова повернулся к Ахисс, – Так что случилось?

– Мой муж пропал.

– Когда и как это случилось?

– Он ушел в лес. Вчера, – в ее глазах заблестели слезы.

– Почему ты сразу не пришла? Зачем ждала утра?

– Думала, он вернется, – пробормотала крестьянка

– Ведь не первый раз уже. Знаешь, что дурное место его всегда будет звать. Ох, Ахисс, не уверен, что смогу найти его живым на этот раз, – Эльсина! – подозвал он мертвую красавицу, – Позаботься о госте, – затем мне, – Дайренн, переоденься во что-нибудь подходящее для прогулки в лесу. Бегом! – последнее слово он прямо-таки прорычал, и я опрометью выскочила на улицу.

Дорогу-то запомнила, но идти через кладбище одной все равно было жутковато, и я побежала. Мельком заметила, что мертвая кошка по-прежнему лежит на могиле Теня. Почти как живая. Когда вернусь, попробую все-таки с ней поладить. Подумаешь мертвая, но кошка все-таки.

Из своего нового гардероба я выбрала брючный дорожный костюм. Посчитала, что в куртке будет жарко, потому оста-

вила только жилет. Всегда больше любила брюки, но в Аринкае из-за дурацкого Ордена приходилось носить юбку. Штаны на женщине, видите ли, противоречат их религии. К костюму нашла высокие сапоги. Может и жарко для лета, но куда практичней, чем туфельки.

Когда вышла на улицу, магистр уже поджидал у входа. Он торопливо взял меня за руку и сказал:

– Идем.

– Мы сами будем искать этого человека? – поведение лорда меня сильно удивило.

– Боюсь, мы будем искать его труп. А также мне безумно интересно, зачем он вообще пошел в дурное место.

– Вы всем крестьянам помогаете?

– Я – лорд Эрсизэ, соответственно замок и все прилежащие территории зовутся Эрсинкаем. Это моя земля, а, значит, мне наводить здесь порядок. Другой защиты у местных нет.

– В Аринкае лордам нет никакого дела до жителей города, – пожала я плечами.

– Знаю. Лорда Ариэ помню еще мальчишкой. Неплохим был парнем, но слабохарактерным. Непозволительная черта для лорда.

– Мальчишкой? Но он ведь был старым. И вообще давно умер.

– Да, это давно было. А леди Ариэ, дочь кузнеца, кстати, и совсем не леди по рождению, давно выжила из ума. Ей бы

уйти на покой, да прямых наследников нет, вот и держится из последних сил. Потому фактически в Аринкае власть имеет Орден Света.

– Там одни религиозные фанатики, – зло пробормотала я.

– Тебе больше нравилось жить в Аттаранте?

– Да, когда отец был жив. А в доме дяди нас с мамой вообще ни во что не ставят. Поэтому и сбежала.

– Почему вы не остались в Аттаранте? Что случилось с вашим наследством?

– Все конфисковали. И дом, и деньги в златобанке, даже личные вещи не дали забрать.

Магистр вдруг сильно сжал мою руку, остановился, повернулся ко мне и произнес:

– Твоим отцом был лорд Тируан Аргано? Магистр Путей Огня? И ты леди Аргано?

Мне не понравилась реакция лорда Эрсиэ, взгляд демонических глаз проникал под кожу, и по спине пробежал холодок.

– Уже не леди, – пробормотала еле слышно, – Нас лишили всех титулов. А мама не из дворян. Купеческое сословие.

– Понятно. А я все думал, кого ты мне напоминаешь, – лорд презрительно скривился.

– Вы его знали?

– Не слишком хорошо, – ответил магистр и начал спуск по каменной лестнице, ведущей к лесу, потянув меня за собой.

Мне показалось, что отца он знал куда лучше, чем гово-

рил, но рассказывать об этом не хотел. И почему-то мне кажется, дело вовсе не в том, что мой отец самоубийца. Это в Аринкае народ суеверный, но некромант постоянно имеет дело со смертью. Мне очень хотелось спросить магистра, знает ли он, почему мой отец так поступил, но я молчала. Факт самоубийства пытались скрыть, возможно, магистр ничего и не знал. И, в конце концов, когда я отказывалась говорить, он не настаивал.

– Сегодня у нас будет первое практическое занятие, – произнес лорд Эрсиз, когда мы оказались в лесу, – И, кстати, магия у тебя уже есть.

Я удивилась, потому что никаких перемен в себе не ощущала. А еще обрадовалась перемене настроения магистра, в нем проснулся живой интерес, а тему моего прошлого больше не затрагивали.

– Seriously? – спросила заинтересованно.

– Магия всегда была с тобой. Просто тебя никто не учил. Конечно, стихии тебе ближе, но некромантом может стать любой. А сейчас мы будем искать господина Велами.

Мы оказались на широкой поляне, магистр выпустил мою руку и принялся мерить шагами пространство, что-то невнятное бормоча под нос. Потом обратился ко мне.

– Хорошенько запомни место и закрой глаза. Учись смотреть с закрытыми глазами. Ты почувствуешь, как надо.

Стараясь сохранить в памяти расположение кустов и де-

ревьев, послушалась магистра и закрыла глаза. Но привычная темнота под веками не поглотила мир. Каким-то образом я продолжала видеть. Краски потускнели, будто наступили сумерки, а у меня вдруг развилась куриная слепота, но фигура магистра выделялась отчетливо. Он еще раз обошел поляну, встал спиной ко мне и начертил рукой в воздухе знак. Тот вспыхнул ярко-синим огнем, мгновенно сжался в точку и прочертил сверкающую линию в пространстве, уходя куда-то вглубь леса.

– Я вижу! – еле дыша вскрикнула, все так же не открывая глаз.

Он подошел, положил руки на плечи и произнес:

– А теперь смотри открытыми глазами.

И я подняла веки. От буйства красок глаза заслезились, среди пышной зелени линия сияла не так ярко, но все-таки ее было видно. Будто до этого меня ослепил яркий светящийся отблеск, и теперь я продолжала его видеть. Собственно, наверное, так оно и было. Когда глаза были закрыты, синий огонь казался очень ярким на фоне блеклой реальности.

– Видишь? – спросил магистр, я кивнула и заулыбалась. У меня получилось!

Лорд Эрсизэ снова взял меня за руку, и мы пошли по следу. Теперь кроны смыкались над головой, и линия стала казаться ярче. Магистр шел впереди, расчищая путь, отгибая для меня нависшие ветки, но пробираться через густое темное лесье все равно было не просто. Ветки то и дело норови-

ли зацепиться за одежду, корни деревьев ставили подножки, будто не хотели меня пускать. Но магистр шел уверенно, словно лес перед ним расступался. Когда путь ему преградил раскидистый кустарник, лорд коснулся рукой листвы, и та стала съеживаться, желтеть и опадать, вскоре перед нами был совершенно голый, сухой куст, который продолжал тлеть и в итоге рассыпался прахом.

– Вы весь путь так можете расчистить? – удивилась я, хотя чему тут удивляться? Лорд Эрсиз очень сильный маг, а делать живое мертвым и наоборот – его основная специализация.

– Я его выпил. Но если буду делать так каждый раз, проходя через лес, тут не останется деревьев.

Выпил. Мне вдруг стало не по себе. Это ведь и меня он может выпить так, что в момент состарюсь и умру?

В лесу резко потемнело, хоть мы и оказались на небольшом пространстве, свободном от растительности. Здесь луч уходил в землю. Я запрокинула голову и не увидела неба, сплошная шелестящая масса отчего-то не зеленая, грязно-коричневая, высоко надо головой не пропускала ни единого солнечного лучика. Даже прохладно стало, как на кладбище, где всегда осень.

– Так я и думал, – с некоторой тревогой произнес магистр, – Дурное место.

– Здесь и ученик Ваш погиб? – робко спросила я.

– Чуть дальше, но не в этом суть. С Теньяром все иначе. А вот какая тьма Далуса сюда притащила? Странно все это. Ведь все в деревне знают, что это место стороной обходить следует.

– Он погиб?

Магистр присел на корточки в том месте, где луч уходил в землю, осторожно капнул рукой, взгляделся в испачканную землей руку, кажется, даже принюхался.

– Здесь был кто-то еще.

– Мертвец? – предположила я.

– Нет, живой. Причем, маг, – он еще немного разгреб землю, – Далус Велами здесь.

– Закопан?

– Да, его не просто убили. Его похоронили. И сделал это живой маг. Дикие умертвия не хоронят своих жертв. Они их съедают. Отойди подальше, – сказал мне магистр и принялся раскапывать дальше.

Я сделала шаг назад, но все равно видела, что копает не только магистр. Что-то пытается вырваться из-под земли. Сердце замерло. Захотелось убежать и спрятаться, но я осталась на месте. Не хватало еще заблудиться в Урановом лесу.

Из-под земли высунулась рука, почерневшая, изъеденная червями, она крутилась в разные стороны, показалось, что с нее капает гниль. Меня замутило от страха и омерзения. Отступила еще на шаг назад, не отводя глаз от выбирающегося на свет умертвия. И тут кто-то резко дернул меня за полу

жилетки, я повалилась назад, послышался треск разрывающейся ткани, а надо мной возвышался полусгнивший мертвец, отвратительно вонючий, с темно-коричневыми свивающимися ошметками кожи, с черными внутренностями, виднеющимися в просвете между ребрами. Ох, мрак, какой же он мерзкий! Ничего противнее в жизни не видела. Заорала истошно, пытаюсь отползти назад, а мертвяк наклонился, капая на одежду чем-то черным, вытекающим из прогнившего провала рта, схватил меня за грудки и попытался поднять, разорвал одежду и издал дикий рев.

– Дайренн! – услышала крик магистра, и чудовище в тот же миг развеялось серой пылью. Лишь поросшие коростой и сочащиеся гноем руки все также были вцеплены в ткань моей жилетки.

Из глаз лились слезы, я визжала, извиваясь на земле, пытаюсь сбросить с себя остатки мертвеца.

– Тише, – успокаивающе произнес подошедший магистр, присел возле меня и аккуратно отцепил отвратительные оторванные руки. Затем обнял и крепко прижал к себе. Я продолжала всхлипывать, а магистр гладил меня по волосам.

– Он такой мерзкий, – пробормотала сквозь слезы, – Гадкий, противный.

– То есть, – лорд Эрсие усмехнулся, – Всего лишь мерзкий? – он немного отстранился, приподнял мою голову за подбородок, заставив смотреть на него, – Не страшный, не опасный, тебе просто было противно?

– Конечно, – я шмыгнула носом, – У него из пасти капало что-то.

– Так вот почему ты не высвободила силу. Это был не страх, – он как-то неприятно усмехнулся, вытер мне слезы, поднялся сам и поставил на ноги меня, придерживая за плечи, – Обыкновенная брезгливость.

– Да, мне было противно, – у меня от злости кулаки сами собой сжались.

Его взгляд скользнул вниз, и лицо вдруг переменялось. Магистр коснулся разорванной одежды и с тревогой произнес:

– Так он все-таки задел тебя. Больно?

Вот мрак! Рана, он увидел мою рану!

Осторожно натянула остатки рубашки и прикрыла ранение.

– Ерунда, – пробормотала, растеряно прикрываясь ладонями.

– Да нет, там не ерунда. Прости, что так вышло.

– Вы и так спасли меня... – поблагодарила, неловко отводя взгляд.

– Ну... да, – как-то неуверенно согласился магистр, – Нужно возвращаться. Далуса я допрошу в лаборатории, – и он кивнул на полуживого мертвеца, лежащего в неестественной позе.

Неуспокоенный едва шевелился, пытался ползти, но это больше походило на конвульсии. Весь в земле, посеревший

и разбухший, из его рта лилось что-то белое, кожа на руке лопнула, и там копошились мелкие черви. Я сделала пару шагов назад, желудок подкатил к горлу, отвернулась к кустам и тут же лишилась недавно съеденного пирога с иртымом.

– Ну что ж ты, – раздосадовано произнес магистр, глядя на меня.

Оторвала от рубашки лоскут и вытерла лицо, обернулась к магистру, и картина, которая предстала передо мной, вызвала новый приступ тошноты. Лорд бережно поддерживал умертвие, положив одну его руку себе на плечо. Мертвец неуверенно перебирал ногами и двигался по направлению ко мне.

– Лорд Эрсиз, – я сделала еще шаг назад, – Вы его с собой возьмете?

– Да, – недовольно заявил магистр, делая вместе с умертвием шаг ко мне, – И ты мне поможешь его дотащить.

– Нееееет! – жалобно протянула, отступая к зарослям.

– Дааа, – наступал магистр, – Или я немедленно отправляю тебя в Аринкай.

– Ну, пожалуйста! – взмолилась я, – Он же воняет.

– От тебя сейчас пахнет не лучше. Берись с другой стороны и потащи. Это всего лишь человек, Дайренн, – он подошел еще ближе, а отступать уже было некуда, – Не стесняйся. Маг должен обладать даже не железной, стальной волей.

Я задержала дыхание и сделала шаг к магистру, на мертвеца старалась не смотреть.

– Умница, Дайренн, – И магистр положил вторую руку мертвеца мне на плечи.

Просто не думать, не думать об этом и идти. Смотреть под ноги, на зеленую травку, на торчащие из-под земли корни, пальцы. Пальцы?! Я снова взвизгнула, подпрыгнула, но не смогла выпутаться из-под руки мертвеца.

– Ну что еще? – недовольно поинтересовался магистр.

– Пальцы! Там в земле пальцы! – сдавливая рыдания, выкрикнула.

– И что? Это Уранов лес, тут везде пальцы, руки. Смотри вперед, недолго осталось.

Да уж, не долго. Эта дорога покажется мне вечностью.

Особенно тяжелым оказался подъем по ступеням к замку. Мертвец все время поскальзывался и спотыкался. Несколько раз сама чуть не свалилась, но магистр успевал подхватывать нас обоих. И только благодаря его реакции и силе обошлось без травм. Вообще, мне показалось, он с легкостью и сам бы дотащил мертвеца, а требование помощи было ничем иным, как попыткой поиздеваться. Да, я брезглива, но можно ведь было обойтись без таскания на мне трупов не первой свежести?

Едва дойдя до замка, хотела бежать в ванну, чтобы смыть себя вонь и гниль мертвецов. Подождала, пока магистр передаст нашу находку своим ручным неупокоенным, и уже сорвалась с места, как лорд Эрсиэ остановил меня, придержав

за плечо.

– Ты куда?

– Мыться.

– Сначала я должен тебя осмотреть, – и мягко, но настойчиво продолжал удерживать.

– Только приму душ, – возразила, потом презрительно взглянула на грязную рубашку магистра и выдала, – Да и Вам не помешало бы.

– Брезгливая, – скривился он, – Иди уже, – смилостивился лорд, – Переоденусь и залечу твою рану. Не болит?

Я помотала головой, потом все же соврала:

– Совсем чуть-чуть.

И сорвалась с места. Одежду сбросила еще в холле, благо в моей части замка даже мертвых не было, и полностью обнаженной залетела в ванну. Одним душем не ограничилась, лишь сначала смыла грязь, а потом разнежилась в теплой воде. Но долго блаженствовать мне не дали. В дверь постучали:

– Дайренн, не рекомендую принимать ванну до осмотра, – менторским тоном произнес магистр, – Пять минут, и я вхожу.

– Вот, мрак, – еле слышно пробормотала, выныривая из воды. С него станется, войдет, несмотря на то, что дверь заперта на щеколду.

Наспех вытерлась, накинула мягкий, свежий халатик и вышла. Магистр также успел привести себя в порядок. Волосы были влажными после душа, а одежда чистой и, как

всегда, изысканной. Легкая туника с тонким золотым поясом и бархатные брюки. Лаконично и дорого.

– Раздевайся, – приказал магистр.

– Нет! – я покраснела и сделала шаг назад.

– Послушай, – он сделал шаг ко мне, бесшумно и угрожающе, – У меня мертвец ждет в холодильном шкафу, – еще шаг ко мне, – Ему предстоит сделать сложную операцию, чтобы заставить говорить, – и еще шаг, – И я не собираюсь тратить время на уговоры маленькой брезгливой девочки, – он схватил за ворот халатика и рванул так, что пуговицы отлетели, – Ох, мрак, – его лицо разительно переменилось, когда взгляд опустился на грудь. И это было вовсе не восхищением красотой моего обнаженного тела, собственно, самого интересного он и не увидел, я придержала халат. Во взгляде нечеловеческих глаз было удивление с толикой страха.

– Пустите, – пискнула я.

– Чем он тебя так? – словно не слыша меня, продолжил магистр, – Он должен был только одежду порвать. Я ведь все контролировал. Он не мог. И оружия у него не было. Как ты вообще рукой шевелишь? Тут и ключица задета, а может в сердце осколки попали, легкое... – и странный, полный непонимания взгляд на меня. А до меня вдруг начало доходить.

– Должен был только одежду порвать?... – не своим голосом произнесла, – Должен был?! Вы это специально! – из глаз брызнули слезы, – Вы натравили эту тварь! На меня! Нена-

вижу!

Я со всей силы толкнула магистра, вырвалась и заперлась в ванной. Села прямо на пол, прислонившись спиной к двери, уткнулась лицом в колени и зарыдала в полную силу. В голове не укладывалось, как магистр мог так поступить со мной? А я-то еще и благодарна была за спасение. Покойника тащить помогала, глупая. Ненавижу! Найду лечение и уйду к тьме подальше! Пусть сам со своими мертвяками управляется!

– Дайренн, – послышался голос лорда, – Позволь помочь. Я не хотел, правда.

– Идите в мрак!

Не хотел он, как же. А чего тогда хотел? Это не обучение, а сплошное издевательство. Теперь понимаю, почему в Аринкае некромантия под запретом. Мерзость это, вот и все.

И тут я упала назад, не прекращая рыдать. Дверь, которую я подпирала собой, вообще-то открывалась внутрь, но магистр просто вырвал ее вместе с косяками и частью стены. Лицо его искажил гнев, глаз засиял желтым огнем, губы сжались в линию.

– Ты – некромант, а не принцесса, – зло прошипел лорд, а потом схватил перепуганную меня, перекинул через плечо, как мешок с картошкой и понес куда-то по темным лабиринтам.

Я визжала, избивала его кулаками, но магистр абсолютно

не реагировал, будто я вообще не живой человек. Конечно, привык иметь дело с умертвиями, вот и ко мне относился так же.

Лорд пинком открыл незаметную дверь и меня ослепил яркий свет, а потом магистр довольно грубо бросил меня на стол так, что я больно ударилась позвоночником.

– Рекомендую перестать сопротивляться, – произнес он и влил мне в рот какую-то противную жидкость, – Впрочем, и так сейчас перестанешь.

Я закашлялась, часть выплюнула, попыталась встать, но мир вокруг вдруг задрожал, закружился.

– Что это? – на удивление спокойно спросила, не переставая держаться за стол.

– Мак, – ответил магистр.

А я знала, что такое мак. Его используют во время операций. Маковое масло обезболивает, но не всегда лишает сознания. Зато лишает воли. Вот и я покорно распласталась на столе, не обращая внимания на то, как магистр проводит пальцем по краю раны, касается металлическим предметом кости. Слышу, как там что-то хрустнуло, но мне совершенно все равно.

– Если бы не знал наверняка, решил бы, что ты неупокоренная.

– Почему? – спросила равнодушно.

– С такими ранами не живут. И чем он тебя так?

– Это не он, – вдруг ответила, хотя сознаваться совершен-

но не собиралась.

– А кто же? – удивленный взгляд из-под чуть приподнятых бровей.

– Давно еще на штырь напоролась. С тех пор не заживает, – голос звучал как чужой.

– У лекаря была?

– Да. Бесполезно.

– Болит?

– Совсем нет. И не мешает.

– Почему сразу не сказала?

– Не хочу в лепрозорий.

– Это не лепра. Я зашью рану, срещу кость. Но с тобой что-то не так.

– Не так, – согласилась.

В его руках мелькали блестящие золоченые инструменты, кажется, он даже что-то резал, потом зашивал, с кончиков пальцев струился странный зеленоватый свет, что-то хрустело и хлюпало. Но не было ни страха, ни боли, ни даже безгливости, когда увидела его окровавленные руки. Просто отметила про себя, пахнут они не очень. А потом, кажется, провалилась в сон. Приятный и безмятежный, несмотря на ситуацию.

Постель была похожей, но определенно не моей. Кровать немного больше, хотя, казалось бы, куда больше-то? Я лежала в коконе из одеял, очень плотно завернутая, даже не сразу

удалось выбраться. Но когда выпуталась, меня ожидал еще один сюрприз. Рядом лежал магистр. В одной постели! С обнаженным торсом, в одних брюках!

Это был шок посерьезней натравленного на меня умертвия. Магистр лениво потянулся, приоткрыл один глаз с сияющим знаком и с улыбкой произнес:

– Проснулась? Как себя чувствуешь?

– Н-нормально, – ответила, а потом все же возмутилась, – Как Вы посмели?!

– Что на этот раз? – раздраженно спросил он, и улыбка с его лица исчезла.

– Притащить меня в свою постель! – хотела встать, скинула одеяло, но тут же завернулась в него снова, так как на мне было одно белье. Лорд заметил мое смущение и усмехнулся, зло и надменно:

– Не хотел, чтоб ты сдохла.

Слов не нашлось, только хватала ртом воздух.

– Или ты и меня брезгуешь? – улыбка его стала какой-то порочной, – Ничего предосудительного я с тобой не сделал. Пока что.

– Что?!

– Что слышала, – он приблизился, – Рану я обработал и зашил, – еще ближе, – И, если ты сама мне все не расскажешь, тебя ждет допрос с пристрастием.

Совсем близко, на расстоянии дыхания, и этот пристальный взгляд, от которого холод по телу и сердце учащает

пульс. Меня пробрала дрожь. Лорд Эрсиз поднял руку, будто желал прикоснуться к моему лицу. Но вдруг замер. Передумал, отстранился и вообще встал с постели. Накинул лежащую на стуле рубашку, и вполоборота бросил мне:

– Одевайся. Платье найдешь в шкафу, – затем вышел из спальни.

А мне вдруг стало любопытно, откуда у магистра в шкафу женские платья? Выбрала самое простое и скромное. Что-то мне не очень понравились его намеки.

Магистр никуда не уходил, как оказалось, ждал за дверью. Сунул мне в руки чашку чая. Сделала глоток, немного взбодрилась, но затем он чашку отобрал и произнес:

– Идем, времени мало.

И снова повел тайными путями через темные лабиринты, на ходу допивая мой чай.

– На допрос? – спросила я, – С пристрастием?

– Так хочешь с пристрастием? – усмехнулся магистр.

– Нет, – честно ответила.

– Идем оживлять мертвеца. Он со вчерашнего дня в холодильном шкафу пылится.

– Гадость, – высказала свое мнение.

– Ничего, привыкай. А потом допрос.

– С пристрастием? – голос вместо испуганного, прозвучал с издевательскими нотками.

– А ты начинаешь мне нравиться, – а потом остановился, посмотрел на меня фиолетовым глазом и спросил, – Тебе лет

сколько?

– Семнадцать, – немного соврала я, но потом исправи-
лась, – Будет.

– Лет через пять? – рассмеялся лорд Эрсиз.

– Нет. Раньше, – я смутилась.

– Жаль. Маленькая совсем. Не играй со мной, ладно? –
развернулся и пошел вперед.

А я пыталась понять, что он имел в виду? Внутри посели-
лось смятение. Я была страшно зла на магистра за нападение
мертвеца, за ночевку в одной постели, за угрозы допросом
с пристрастием, но в то же время он вызывал неведомые ра-
нее ощущения. Сразу и не понять, плохие или хорошие. По-
рой он смотрел на меня так, что хотелось расплыться в улыб-
ке и в то же время провалиться под землю. Может быть, дело
в нечеловеческих глазах, что неверно отражают его мысли,
а может, я просто сама себе выдумываю.

Потайная дверь распахнулась, ослепляя ярким светом.
Не таким, как солнце, а словно луну усилили стократно.
И я узнала этот свет. Здесь магистр обрабатывал мою рану.
К слову, теперь вместо рваной дыры мою грудь украшала ак-
куратный шов.

Когда глаза привыкли к свету, разглядела стол, на котором
я имела сомнительное удовольствие возлежать, еще несколь-
ко столов, на которых лежали инструменты, два больших
шкафа и стальная ванна.

– Знакомое место? – шутливым голосом произнес магистр, а я кивнула, – Мертвяка уже помыли и заперли в холоде. Поможешь?

Помогать совершенно не хотелось. Слишком свежи были воспоминания о вчерашнем дне. Но хотя бы нести мертвеца сегодня меня не заставили. Магистр сам открыл один из шкафов, повеяло холодом, а затем без усилий, на вытянутых руках вытащил покойника.

Труп был водружен на стол. Тот самый стол, на котором я лежала! Ох, мрак, сколько же еще мертвецов лежало на этом месте до меня? Надеюсь, стол хотя бы протирали.

– Не кривись, – строго, но с улыбкой сказал магистр, – Подойди ближе.

Подошла осторожно, делая шаги как можно меньше, неосознанно оттягивая неизбежное. Труп выглядел гораздо лучше, чем вчера. Его действительно вымыли, запах мертвечины почти не ощущался. Магистр протянул мне кожаный передник, как у мясника, и сам надел такой же. Мертвец вяло шевелился и тихонько постанывал. Мне его даже жаль стало.

– Итак, – начал магистр голосом ректора, – Сейчас мы восстановим голосовые связки, а затем активируем остатки ментального тела, – и он вооружился кривым ножом, – Мертвец у нас не ощущает боли. Некоторые ощущают, но это не тот случай, нервные волокна уже не передают импульсов. Их еще можно восстановить, но нас сейчас интересует только доступ к памяти и речь. Память содержится не в физиче-

ском теле, и даже не в ментальном. Память – это прошлое. И вот ментальное тело способно заглянуть в прошлое. И пока тело еще свежее, мы можем заставить его вспомнить свои последние дни. А теперь смотри, постарайся не отворачиваться, а будет тошнить, ведро под столом.

Магистр принялся чертить на горле мертвеца какие-то знаки, они слабо вспыхивали и разглядеть, что именно он чертит, не представлялось возможным. Но в конце неупоконенный замолчал и только ногой слегка подрыгивал. А затем некромант взял тонкий изогнутый нож и разрезал несчастному горло.

Нет, противно мне не было в этот раз. Но стало изрядно не по себе. Когда нож вот так легко разрезает кожу, видны окровавленные края, какие-то тонкие кости внутри, нельзя оставаться спокойным. Меня начало мелко потряхивать. А лорд Эрсиэ, бросив насмешливый взгляд, продолжал потрошить покойника. Снял ткани с нижней челюсти, оставив лишь кости, отделил находящуюся в горле трубку.

– Видишь? – показал он мне две трубки, одну мягкую, как кишку, а другую с хрящами, – Это трахея и пищевод. Пищевод ему уже не понадобится. Мертвые ведь не едят. А вот трахея для голоса нужна.

– А разве умертвия не пьют кровь?

– Иногда пьют. Но желудок тут не при чем. Кровь содержит жизненную силу. Ее и пить не обязательно, достаточно соприкосновения. Но зубами эту кровь проще добыть. По-

этому и, кажется, что живые мертвецы едят людей, – от его спокойного голоса, произносящего ужасные вещи, внутри все переворачивалось

Убрав все лишнее, магистр принялся ощупывать горло изнутри, его длинные пальцы с черными ногтями скользили по тонкой мембране и коротко озарялись зеленоватым светом. Я такое видела у целителей, но мертвые тела восстанавливать они не могли. У магистра же мембрана становилась светло-розовой, более плотной.

– Это и есть голосовые связки, – пояснил магистр, – Почти без повреждений, нам повезло. А вот язык сильно распух, – он вытолкнул пальцами синий язык, запавший в горло, – Речь будет неразборчивой.

Легким движением руки магистр вернул трахею на место, а вот пищевод обрезал и бросил лишнее на пол. Потом взял изогнутую иглу и шелковую нить.

– Смотри, я прошиваю, ты завязываешь узелок.

Руки начали дрожать сильнее. Ох, мрак, он хочет, чтобы я касалась этого мертвеца! Нет, хоть он и помыт, но все равно ужасно противно.

– А можно я просто посмотрю? – робко предложила.

– Нельзя, – злая усмешка, – Ты – некромант, а не кисейная барышня, – он проткнул ткани с характерным скрипом, – Давай, берись за ниточки.

Осторожно, двумя пальчиками берусь за шелковую нить, задерживаю дыхание, судорожно соображая, как бы затянуть

узелок, не касаясь мертвеца.

– Глаза открой, – скомандовал магистр. А я и не заметила, как зажмурилась. Глубоко вдохнув, открываю глаза, быстро завязываю узел и затягиваю.

– Все? – испугано смотрю на магистра.

– Еще штук двадцать стежков и все.

– Ох, мрак, – из груди вырвался стон.

Стежков было не двадцать. Их пришлось сделать штук сто, не меньше. В двадцать стежков только трахею пришивали. А потом еще мышечную ткань, кожу. Косметические швы магистр делал уже сам. Получилось очень даже ничего, почти незаметно, мне даже понравился результат. Потом магистр снова чертил на его теле символы, коротко вспыхивающие синим огнем, читал заклинание нараспев. Интересно, что видеть знаки я могла как с открытыми, так и с закрытыми глазами. В конце заметила, как тело оплела зеленоватая паутинка, магистр приложил руки ко лбу мертвеца, тело вздрогнуло и открыло красноватые глаза.

Инстинктивно отшатнулась, чем вызвала очередную усмешку лорда Эрсиз.

– Поздравляю с первым неупокоенным, – произнес довольный магистр.

Мне же было не до веселья, покойник, кряхтя, поднялся и теперь испуганно озирался по сторонам.

– Мне бы руки вымыть, – жалобно попросила.

– Успеешь. Давай поговорим с ним, – затем обратился

к умертвию, – Ну, приветствую, Далус. Кто тебя убил?

– Нэ жнаю, – произнес покойник, слова звучали хрипло и давались ему с трудом.

Магистр вдруг взял нож и полоснул себе по венам. Меня передернуло, а лорд Эрсиэ занес руку над мертвецом, и ему на голову полилась темная, густая кровь. Неупокоенный прикрыл глаза и начал раскачиваться.

– Обычно для этого используется ученик, – магистр хитро прищурился, а я отступила от стола. Неужели он собирался кормить мертвеца моей кровью? Жутко и одновременно противно.

Магистр убрал руку, и рана на глазах затянулась. Даже шрама не осталось. А неупокоенный открыл глаза, вздохнул, по привычке, видимо, и заговорил:

– Ахисс. Скажжете Ахисс, что я убит, – медленно, но уже гораздо лучше произнес мертвец.

– Кто тебя убил? – повторил вопрос магистр.

– Мастер Келло. Я должен был передать мастеру Келло ключ.

– Какой ключ? Что за мастер Келло?

– Я знала одного мастера в Аттаранте, – вспомнила вдруг, – Его имя Акеллино Дервант, но все звали его Келло.

Магистр удивленно приподнял бровь, глядя на меня.

– Ключ. Он забрал ключ, – мертвяк застонал.

– Кто? Мастер Келло? – спросил лорд Эрсиэ

– Нет. Другой, – ответил неупокоенный.

– Кто – другой?

– Его не знаю. Не человек.

– Умертвие?

– Нет. Живое.

– Что за мастер Келло? – магистр снова повернулся ко мне.

– Мастер Келло делал туфельки, – ответила, но голос звучал как-то неестественно.

– Туфельки? – удивление и растерянность на лице магистра меня позабавили.

– Туфельки, – подтвердила, – У него были самые удобные туфельки в Империи, и его пригласили делать туфельки для дочерей столичных аристократов. Там какая-то магия у него была. Но туфельки и впрямь были очень удобные. Как раз для детей подходили.

– Ты хорошо его знала?

– Мне он казался добрым. Приходил замерять размер ноги раз в три месяца. А потом приносил туфельки.

– У тебя хоть одни остались?

– В доме дяди может и сохранились. Когда мы переезжали, туфельки были на мне. Но потом я из них выросла.

Магистр как-то совсем по-доброму мне улыбнулся.

– Детские туфельки, значит, – а после повернулся к мертвецу, – Расскажи про ключ.

– Меня просили сделать ключ. Принесли слепок. Денег много заплатили. Знал, что нехорошее дело. Но я отлил

ключ. Принес Келло. Но он не пришел. Другой. Не знаю его. Пришел и забрал ключ. Дальше земля. Холод. Страшшно.

– Ключ мастер Келло запросил?

– Да.

– Обувных дел мастер? – решила уточнить я.

– Не знаю. Старый. Седой.

– Похож по описанию, – подтвердила я.

– Как выглядел этот другой?

– Страшшшшый. Очень страшный. Нечеловек.

– Мастер Келло передал тебе слепок на той же поляне?

– Да.

– Это был морок. Никакого второго там не было. Я бы ощутил. Туда приходили лишь двое. Далус и Келло. Непонятно, зачем потребовалось закапывать тело.

– Его закопали, чтобы мы допросили, – предположила.

– Поясни? – магистр изобразил недоверие и любопытство.

– Он должен был рассказать о том, кто его убил. Сейчас мы бы искали демона.

– А если Келло и допросили бы, он мог сказать, что опоздал на встречу. Демона отыскать практически невозможно. Да и связываться желающих мало.

– Зачем вообще понадобилось убивать Далуса? Он ведь выполнил свою работу, – мне стало очень неприятно. Мастер Келло казался добрым, приходил с гостинцами, рассказывал смешные истории и вдруг убил человека. Дикость какая-то. И Далуса жалко. И Ахисс.

– Затем, чтоб мы демона искали, – повторил мое предположение магистр.

– А ключ? Отчего мог быть этот ключ?

– Далус, – обратился лорд к мертвецу, – У тебя форма осталась?

– Нет. Забрали.

– Я думаю, мертвеца можно упокоить, – произнес магистр.

– Подождите, – возразила я, – Магистр, когда Теньяр должен был вернуться к Вам?

– На третий день полнолуния после середины лета.

– А когда Вы в первый раз встретились с мастером Келло? – обратилась я к умертвию.

– Второй день полнолуния после середины лета.

– Нет, не сходится, – пробормотала.

– Дайренн, с Тенем произошел несчастный случай. Его не было на той поляне.

– Просто подумала, что он мог оказаться свидетелем встречи мастера Келло и Далуса.

– Человек бы не убил его. Только неупокоенные и большой группой. Не ищи тайн там, где их нет, – зло произнес лорд Эрсиз.

– Мы должны найти Келло, пока он далеко не ушел. Убийство случилось вчера, значит он еще близко.

– А с чего ты решила, что я стану искать его? – усмехнулся магистр, – Это не мое дело. Передам письмо император-

ской страже. Пусть хватают этого придворного башмачника. Я не сыскная стража. Ахисс просила найти мужа. Я нашел. А эти интриги мне совершенно неинтересны. У тебя больше нет вопросов? – в голосе чувствовалась усталость и злость.

– Нет, – ответила, хотя могла бы спросить еще много чего.

Я была не согласна с магистром, в голове крутились мысли, отчетливо казалось, что смерть Теня и Далуса как-то связаны. Но почему магистр упорно утверждает, что это был несчастный случай? И почему не хочет поговорить с мастером Келло? Неужели совсем не любопытно?

– Тогда упокаиваем, – магистр положил руку на лоб мертвеца, – Ступай за грань и не думай вернуться.

Свет мертвых глаз погас, веки медленно опустились, и тело безвольно рухнуло на стол. Теперь он был мертв окончательно.

– Тело выдадут Ахисс, – произнес магистр, – А мы идем завтракать, – он стащил с меня передник, подхватил под руку и поволок за собой.

Завтракать, как же, хоть бы руки помыть дал.

Нехорошее предчувствие посетило меня, когда поняла, что идем мы не в трапезную, а напрямиком в покои магистра. Находиться в его спальне было не слишком приятно, при взгляде на кровать щеки вспыхнули, а сердце ускорило бег.

Магистр прошел через комнату, отбросил портьеру и вышел, как я подумала, на балкон. Что ж, я тоже любила завтра-

коть на балконе. Но за дверью находился не просто балкон, это была оранжерея. А точнее, целый сад под стеклом. Солнце растекалось медовым светом на изогнутых стеклах, просачиваясь тягучими каплями, разливаясь по яркой зелени. Необычные цветущие деревья. Слишком крупные желтые цветы, даже неестественно как-то смотрятся, но мне понравилась эта фантастическая красота сада. Чуть поодаль журчал фонтанчик. Оранжерея разительно отличалась от мрачной готической комнаты. И мне нравился этот контраст.

Посреди крытого сада стоял небольшой восьмигранный столик на высокой ножке и один стул. Магистр молча вышел и принес еще один. Для двоих столик был тесноват, но лорда Эрсие, кажется, все устраивало. Он щелкнул пальцами и на столе появились два блюда с пудингом и вино. Мне не слишком понравилась идея пить вино на завтрак, но магистр уверенно разлил алую жидкость по бокалам.

– Мне бы руки помыть, – попросила я.

– Хорошо, – лорд одарил меня снисходительной улыбкой, отошел от стола, взял за руку и повел в ванную. Сам тоже не пренебрег гигиеной, с самодовольной ухмылкой поглядывая на меня. А потом мы вернулись в оранжерею.

К завтраку я приступила под пристальным взглядом магистра. Говорить ничего не хотелось, но отвертеться теперь вряд ли удастся. Напряженно ожидала, когда он начнет допрос.

– За твое первое умертвие, – лорд Эрсие поднял бокал, а я

чуть не подавилась, вспомнив, как пришивала мертвецу трахею. Не лучшая тема для тоста. Но виду постаралась не подавать, сделала символический глоток под строгим надзором магистра.

Вино оказалось удивительным, моментально внутри разлилось приятное тепло, охватило все тело и... успокоило. Мне стало так хорошо, что я даже заулыбалась. Тревожное напряжение как рукой сняло.

– Какое замечательное вино, – похвалила я ни то вкус, который, кстати, тоже мне понравился, ни то произведенный им эффект.

– Замечательное, – подтвердил магистр, хитро улыбаясь, – Теперь рассказывай.

Хотела возразить, что рассказывать нечего, но вдруг ощутила небывалое желание поделиться сокровенным. Будто передо мной самый близкий человек, который выслушает, не осудит, поддержит. Как мама, наверное, хотя с ней мы не доходили до такой откровенности, а мне этого так не хватало. Кажется, на глазах выступили слезы, и я произнесла:

– Мама редко со мной разговаривала. После смерти отца она стала замкнутой и нервной. Мне ее так не хватает.

– Мама? – магистр удивленно приподнял бровь.

– Ненавижу дядьку! Это из-за него я тут. Обращался с нами как с рабынями. И эти службы его дурацкие в Ордене. Ненавижу Орден, – от злости я едва не раздавила бокал, потом сделала еще глоток.

– Вот как? – магистр смотрел на меня с неподдельным интересом. И вдруг поняла, что ему действительно важно, что я чувствую. Он, можно сказать, единственный, кто заботился обо мне в последнее время. Настроение переменялось каждое мгновение, и сейчас я была готова рассыпаться в благодарностях перед лордом Эрсие.

– Как же мне повезло встретить Вас! – и посмотрела на него с нескрываемым обожанием, – Вы так добры ко мне. Мне так нравятся комнаты, которые Вы мне выделили. И Лаэш очень милая, хоть и мертвая. И пудинг очень вкусный, – меня понесло, сильно понесло, я никак не могла остановиться, – Вы самый лучший, магистр. Я Вас люблю.

– Хм, даже так? – лорд Эрсие смотрел с откровенным удивлением.

И до меня дошло, что только что сказала! Густо покраснела, смущенно опустила глаза. Ох, мрак, позор на мою голову. И опять потекли слезы.

– Я не хотела, – пробормотала робко, – Не это имела в виду. Простите.

– Все хорошо, – улыбнулся магистр, и мне полегчало от одной фразы, – Выпей еще вина. И расскажи, как у тебя появилась эта рана.

– В конце весны, – ответила, делая еще глоток, – Когда уже тепло было, я сбежала из дома, чтоб сходить на речку. Было так жарко, что я скинула платье и решила искупаться. Понимаю, что вот так идти одной без служанок, без ширм, ку-

пального платья девушке не подходит. Но там никого не бывает, всегда безлюдно. А вода такая чистая и теплая. Решила, что успею высушить волосы и вернуться домой. И нырнула с берега. Проплыла немного, а потом что-то в меня воткнулось. Было больно, но не слишком. Я вообще сначала думала, там ничего серьезного. А когда выплыла на берег, сильно испугалась. И плакала, но не от боли, а от страха. Из груди торчал штырь. Выдернуть я его побоялась, и вот в таком виде, в одной мокрой рубаше, в крови, со штырем в груди вернулась в поместье. Не знаю, как орденцы меня не заметили. Потом лекарша сказала, что я должна была умереть. Сердце задето. А я взяла и вырвала это штырь. И даже кровь не текла. Но мне дурно сделалось, слабость такая в ногах появилась. От страха. Лекарша потом с мамой о чем-то долго говорила. Мне повязку сделали. Потом оказалось, что рана не заживает. Она не болела, но и не заживала. Мама сказала, чтоб я никому не показывала. И лекарше тоже говорила, что рана болит. Я к ней ходила потом несколько раз. Там как раз с Теньяром познакомилась. И ему во всем призналась, почему-то. Но он первый сказал, что учится запрещенному искусству. Я тогда не совсем поняла, о чем он. Он обещал помочь. Про книгу какую-то говорил. Но, когда мы договорились встретиться, не пришел. Я ведь и не думала, что его убили, – и рыдания оборвали мою речь.

– Почему сразу не сказала?

– Боялась. И Вас боялась. И за Вас, когда поняла, что с Те-

нем случилось. А Вы хороший, оказывается.

– Хороший, оказывается, – он как-то тяжело вздохнул, – Ты из-за этого решила учиться на некроманта?

– Ага. Сопоставила слова Теня. Запрещенных направлений в магии не так много. А поблизости только Вы один некромант. Я не знала, что именно у Вас он учился, даже не рассчитывала на это. Просто услышала на рынке, что в Эрсинкае некромант учеников принимает. Вроде как старый он, помирать собрался, вот и ищет, кому знания передать. А мне знания очень нужны были.

– Странно все это. Очень странно. Похоже на какой-то яд. Где этот штырь, на который ты напоролась?

– Выбросили, наверное. Хотя нет, дядька сказал, что ему пригодится. Все тащит, что плохо лежит. Наверное, в сарай к себе утащил, гад. У самого денег море, а все тащит. Жадная скотина! Ненавижу его!

– Он мне нужен. Сможешь достать?

– Вряд ли. Если домой вернусь, дядька меня под замок посадит.

– Ладно, придумаем что-нибудь. Вина больше не пей.

– Это почему?

– Ты уже и так много наговорила, – усмехнулся магистр, – А память оно не стирает.

– А зачем мне память стирать? – голова начинала странно кружиться.

– Чтоб потом не было мучительно стыдно за свое поведе-

ние.

– А должно быть стыдно? – последнее слово я договорить внятно не удалось, рот исказила зевота, и вышло что-то похожее на ыао-о-а.

А потом меня подхватили сильные руки, занесли в комнату, уложили на постель, завернув в одеяло. И я провалилась в темноту.

Проснулась рано, едва небо за окном подернулось пред-
рассветной дымкой. С удовольствием потянулась, перевер-
нулась на другой бок и... столкнулась нос к носу со спящим
магистром. Ох, мрак меня раздери! Нет, проснуться второй
раз в его постели – это уже слишком. А потом я вспомни-
ла поздний завтрак в оранжерее, воздушный пудинг и вино.
А еще все то, что вчера успела наговорить, в том числе и свое
признание в любви. Ну как я могла?! Как можно было все это
сказать вслух?! Тем более, я ведь совершенно так не думаю!

Ну, конечно, вино! Ох, лучше бы я сама все рассказала.
Тогда бы действительно «не было так мучительно стыдно»
за это нелепое признание. Как теперь в глаза ему смотреть
буду? Попытаться объясниться? Простите, магистр, просто
вина перебрала, а так я вовсе Вас не люблю и вообще боюсь
до коликов?

Лорд Эрсиз безмятежно спал, похоже, ему снилось что-то
приятное, по губам скользила полуулыбка. Я отчего-то мед-
лила, разглядывала его красивые, аристократические черты

лица. С закрытыми глазами он ведь совсем не страшный. Поймала себя на мысли, что мне хочется прикоснуться к его волосам, пропустить между пальцами длинные черные пряди, ощутить их запах. Взгляд скользнул ниже, на плече магистра были словно выгравированы какие-то знаки. Не татуировки, а будто шрамы. Интересно, что это означает? Вряд ли просто дань моде. На груди, кажется, тоже имелись какие-то символы, но лорд лежал на боку, прикрывшись рукой, и мне не было видно.

Ох, мрак! Густо покраснела, вдруг осознав, что разглядываю спящего полуобнаженного мужчину. И лежу при этом в его постели! Нет, надо уходить, пока он не проснулся.

Осторожно, стараясь не разбудить магистра, встала и выскользнула из его спальни.

В замке я уже сносно ориентировалась, не считая подземных лабиринтов, поэтому без труда вышла на улицу, нашла кладбище с осенними деревьями, которое пересекла совершенно без страха перед умертвиями и вернулась в свои комнаты.

Спать уже не хотелось, но чувствовала себя ужасно. Меня трясло как от начинающейся простуды, мысли прыгали как бешеные кошки. Было невероятно стыдно за былую откровенность, хотелось, чтобы вчерашнего дня попросту не было. Злилась на магистра за то, что опоил меня. Попыталась почитать, но никак не могла сосредоточиться. Постоянно думала о полученной информации, о Теньяре, о книге, кото-

рую он обещал принести, о мастере Келло и мертвом Далусе. Сердце колотилось тревожно, будто я что-то упускаю. Что-то важное.

А потом вдруг пришла кошмарная мысль. Теньяра убил сам магистр! Потому он так настаивал на версии несчастного случая. Потому он не собирается продолжать расследование. А это значит, что и мне помогать он не станет. А может и тоже убьет, как Теня. Если б его и впрямь разорвала нежить в лесу, откуда бы здесь взялась его могила?

Ой, мрак, как же страшно. Колотившая меня мелкая дрожь перешла в болезненные судороги. Жутко и больно от осознания происходящего. И себя жалко до слез. Поверила первому попавшемуся некроманту. Дура!

Утерев слезы, нашла свой мешок, надела старое платье, чужих вещей брать не стану, и выбежала на улицу.

Сейчас день, а значит, нежить не так опасна. Успею добраться до деревни, а там может, кто довезет до Аринкай. Или к мраку Аринкай, поеду в столицу. Как-нибудь. Куда-нибудь. Только подальше отсюда.

Горгульи у каменной лестницы на меня не среагировали, но наверняка заметили мой побег. Надеюсь, магистр не сразу бросится на поиски. А может, повезет, и он вообще не станет искать?

Никакой тропинки у подножия лестницы почему-то не обнаружилось, но меня это не остановило. Полезла на-

прямую через заросли. И только потом поняла, что дороги не знаю совершенно. Пойду прямо. Рано или поздно лес кончится. Ох, только бы он кончился до заката.

Не нашла ни той поляны, где магистр творил поисковое заклинания, ни толстого дерева, прислонившись к которому сидела, когда увидела мертвую лисицу. Лес вдруг стал совсем незнакомым. Все-таки я слишком привыкла к городской жизни, дикая природа не для меня.

Преодолевая плотно растущие кусты ценою целостности и без того потрепанного платья, продвигалась все глубже в лес. Солнца совсем не видно, но мне показалось, что оно уже высоко поднялось. А внутри зарождалась паника, но не та, что заставила уйти из замка. Другая, твердящая, что я снова заблудилась.

Солнце высоко, а вот в лесу потемнело. Зато идти стало легче, кусты и деревья росли не так густо, только листва на них была не зеленой, а будто уже увядающей, темной, пожухлой, коричневой. А земля под ногами вдруг стала рыхлой, не прикрытой листвой, не поросшей травой. Такая, будто ее недавно перекопали.

«Дурное место» – фраза прозвучала в голове голосом магистра. Да что ж мне так не везет! Это то самое место, где лорд выкопал мертвеца. И где-то здесь погиб Теньяр. Хотя нет, его же магистр убил.

Под кожу склизким червем пробрался страх. Такой влажный и холодный, заставляющий цепенеть. Издав какой-то

неудачный крик, больше похожий на стон, побежала. Практически зажмутив глаза, прикрывая голову от острых веток, бежала сквозь кусты, чудом огибая деревья, не оглядываясь.

Остановилась только когда в боку начало сильно колоть. Согнулась пополам и тяжело задышала. Платье превратилось в лохмотья, в некоторых местах кожа саднила, видимо, поцарапалась о ветки.

А когда я, отдышавшись, начала снова оглядываться, глаза вперились в разрытую землю передо мной. Словно и не бежала никуда. То же самое дурное место.

Захотелось разрыдаться, упасть на землю и плакать, пока кто-нибудь не найдет и не заберет. Но нельзя. Найти меня тут могут только голодные неупокоенные. Они, конечно, подберут бедную-несчастную меня, но исключительно с гастрономической целью. Поэтому, намотав сопли на кулак, бегу дальше.

Когда круг повторился в четвертый раз, стало ясно, что беготня бесполезна. Нужно хорошенько подумать, а думать не получалось. Совсем. Будто мысли мои зачаровали так, чтобы они ни коем образом не складывались в логические цепочки. Ощутила себя полной дурой.

Отползла подальше от злосчастной поляны и постаралась собрать мозги в кучу. Но идеи в этой куче зарождались одна другой бредовой. Помимо желания зарыдать, появился голод, тяга принять ванну, залезть на дерево, отчего-то показалось, что так безопасней, вернуться к магистру или немед-

ленно самоубиться. Состояние абсолютной неадекватности, и с каждой минутой эта самая неадекватность усиливалась. Еще и тошнота появилась.

На мое плечо что-то опустилось. Холодное. Неприятное. Осторожно, без резких движений поворачиваю голову и вижу... зубастую улыбку нежити. Это был даже не оживший мертвец. Таких существ не бывает. По крайней мере, живых. Голова похожа на рыбу с глазами по бокам и вытянутой зубастой мордой, которая почему-то улыбалась. Или мне так казалось. Лапа, опустившаяся на мое плечо, мягкая, как у кошки, но без когтей. Я с интересом разглядывала существо, отчего-то совсем без страха и даже без привычной безгливости. Тошнота хоть и присутствовала, но причиной ее было вовсе не присутствие нежити.

Впрочем, страх все же появился, хоть и с опозданием. Я закричала, надрывая горло так, что, кажется, саму себя оглушила. Собственный голос звучал странно, будто находилась под водой. И я в самом деле оказалась окутана чем-то похожим на воду, только более плотным. Мир вокруг превратился в густой кисель. А вдали все слышался крик. Мой крик. Потом что-то загрохотало, как гром, но не в небе, прямо подо мной. Мир лопнул, как мыльный пузырь.

Все. Темнота.

Первым возникшим чувством была тошнота. А мертвых, кажется, не тошнит. Так что, это хорошая новость, я все еще

числюсь среди живых. Только никак не могу понять, где я и что происходит.

Качает. Сильно. Слышу, как ветки хрустят под ногами, но шагают не мои ноги. Слышу, как бьется сердце. Не мое. Где-то под ухом. И частое дыхание. Глубокое, тяжелое.

Хочу пошевелиться, но тело содрогается от боли.

– Уууу, – кажется, это мой голос.

– Сейчас, – знакомый голос, успокаивающий, – Сейчас будем дома. Все хорошо, Дайренн.

– Уууу, – снова я.

Окончательно в сознание вернулась лежа в постели. Уже знакомой постели. Не моей. Лорд Эрсиз сидел рядом, держа мою руку. Смотрел на меня печальным и каким-то виноватым взглядом. Улыбнулся, когда посмотрела на него, погладил по голове.

Дернулась, но оказалась слишком слаба, чтобы встать. Даже высвободить руку не удалось. И снова стало страшно. Потому что вспомнила все то, что пришло мне в голову, когда убежала. Испугалась, но тут же засомневалась. Свой побег из замка я помнила, но воспоминания больше походили на неприятный сон, чем на реальность. Все было как-то неестественно.

Магистр ощутил мое смятение, улыбаться перестал и посуровел:

– Я не стану спрашивать, зачем ты сбежала. И даже

не скрою, что опоил тебя вчера. И вино имело побочные эффекты. О том, какой именно бред сподвиг тебя на побег, даже слышать не хочу. Но чтобы ты себе ни навывдумывала, это лишь игры разума, не более. Только я хочу знать, что впредь мне не придется шастать по лесу в поисках психованной девочки. Ничего плохого я тебе не сделал. И ничем не заслужил подобного отношения.

От его нотации стало не по себе. И тут же захотелось повторить побег. Но сейчас я даже шевелилась с трудом, какой уж тут побег... Отвела взгляд, шмыгнув носом. И вдруг осознала, что никогда не выберусь из этого замка. Магистр не отпустит. И я больше не увижу маму. И вообще никакой нормальной жизни у меня не будет. Так и закончу свои дни в компании некроманта и мертвецов.

– Ну чего ты? – магистр вынул платок и вытер мне слезы, – Что я сделал? Я ведь не обижал тебя, маленькая.

– Мама, – прошептала.

– Ты по маме скучаешь? – он улыбнулся, – Это поэтому ты сбежала?

Эта версия мне понравилась, и я кивнула. Пусть думает, что маленькая глупая девочка захотела увидеть маму и бросилась бежать через лес, полный нежити. По крайней мере, очередной допрос с пристрастием мне не будет грозить.

– Мы обязательно поедem к твоей маме, – вдруг заявил магистр, чем снова поверг меня в шок, – Нужно найти штуку, которая оставила эту ужасну рану, – он коснулся моей груди

через одеяло.

– Мы? – удивленно спросила.

– Да, так безопаснее. Одну я тебя не пущу.

Он меня не отпустит. Вообще. Потрясающе!

Интересно, как я объясню дома, почему меня сопровождает взрослый мужчина с нечеловеческими глазами? Я пожилая, стало страшно за маму. Мрак знает, что он задумал.

Язык так и чесался спросить напрямую, почему он убил Теньяра? Отчего-то держать все внутри стало невыносимо. Кажется, то вино все еще продолжало действовать. Стиснула зубы, чтобы не проболтаться.

– Отдыхай, – ласково произнес магистр, – Постарайся ни о чем не думать, тебе нужно выспаться.

А потом он снял рубашку и лег рядом, да еще обнял меня поверх одеяла. И попробуй усни в такой обстановке! Но глаза и впрямь начали слипаться.

Очередное пробуждение оказалось неприличным настолько, что я сразу начала краснеть, едва открыла глаза. На мне лежала рука, с предельной наглостью прижимающая к телу магистра. Он был так близко, что макушкой ощущала его дыхание. И обнимал меня совсем не случайно, не во сне, а вполне осознанно. Я затылком ощущала, что он не спал. У спящего человека дыхание становится другим, более глубоким и ровным. Магистр не спал.

– Пустите, – жалобно пропищала.

– Ты действительно этого хочешь? – но руку он все-таки убрал. Откинула одеяло, но тут же вернула его на место. На мне не было даже белья! Совсем! Вот ни капельки! Не хочу даже думать о том, кто меня раздевал.

– Выйдите немедленно! – взвизгнула, – И дайте мою одежду!

– Я не понял, мне уйти или нет? – издевательски спросил лорд Эрсиз.

– Сначала одежду, потом выйдите! – решила я, – И как Вы вообще посмели?!

– Действительно, – он нехотя сполз с кровати, – Надо было оставить тебя подыхать. Зато твоя гордость не пострадала бы.

– Спать со мной в одной постели было обязательно?!

– Поверь, милая Дайренн, если бы я знал другой способ поделиться жизненной энергией, которую ты к слову израсходовала до предела, ни за что бы не стал делить с тобой кровать. Но переплести серебряные нити можно только во сне при физическом контакте.

– Контакте?! – кажется, все обстояло еще хуже.

– Я имел в виду сон на одной подушке. А не то, что ты подумала. Одевайся, – и он бросил в меня одежду. Не слишком приятно.

– Отвернитесь! А лучше покиньте помещение! – настойчиво сказала я.

– Ты выгоняешь меня из собственной спальни, – усмех-

нулся лорд и не стал выходить. Просто повернулся спиной.

Наспех одевшись, встала с постели и подошла к спине лорда Эрсие. Глубоко вздохнула и произнесла:

– Я не хочу больше быть Вашей ученицей.

– Даже так? – он обернулся, поднял бровь и коварно улыбнулся.

– Вы ведь не станете удерживать меня насильно?

– С чего бы? Думаешь, мне действительно настолько нравится возиться с тобой? С удовольствием отвезу тебя в Аринкай хоть сегодня же. Кстати, советую пойти учиться к какому-нибудь мастеру огня. Магия пробудилась. Могу даже рекомендательное письмо составить. Хочешь?

Даже не знала, что сказать, так и стояла с открытым ртом. Такого ответа совершенно не ожидала и растерялась. Нет, возвращаться в дом дяди я не собиралась, а вот идея с рекомендательным письмом мне очень даже понравилась. Поеду в Аттарант, найду мага из стихийников. В столице некромантия не под запретом, и письмо от лорда Эрсие у меня примут. Наверное, так и стоит сделать, если рана на груди затянется полностью.

Невольно прикоснулась к свежему шву. Кажется, не кровоточит. Но надо подождать, пока начнет все-таки заживать. Было смутное ощущение, что рассказывать о своей проблеме каждому встречному не стоит. Что-то со всем этим было не так. И смерть Теньяра казалась еще более странной.

– Маааагистр, – прервал мои измышления скрипучий го-

лос вошедшей Эльсины, – Вааас ожидааают.

– Кто? – повернулся к умертвию лорд.

– Ваааш учениик.

– Теньяр? – сказать, что я была удивлена, ничего не сказать.

– Нееет, – протянула Эльсина, – Жиивооой.

– Идем, – магистр обошел меня, приобнял за плечи и легонько подтолкнул к выходу, – Это не Теньяр, я сам его похоронил, – вместо «похоронил» я отчетливо слышала «убил», – Но это должно было произойти. И я рад, что им оказалась все-таки не ты. Ничего не бойся и не верь ни одному его слову.

Вот теперь я начала бояться и окончательно перестала верить магистру, а также вообще понимать что-либо. Что должно произойти? Новый ученик взамен погибшего? И почему им оказалась не я? Меня теперь отпустят?

Тень был немного младше, но этот парень был похож на него как две капли воды. Те же светлые волосы до плеч, перехваченные кожаным ободком, тот же суетливый взгляд, нервные пальцы теребят концы веревки, которой подпоясана мантия. Только ростом повыше и в плечах шире. И было в нем что-то неуловимо отталкивающее. Вот смотришь на человека и понимаешь, не нравится он тебе. Вот ни капельки.

– Ареньяр Амданэ, брат покойного Теньяра к Вашим

услугам, лорд-магистр, – торжественно провозгласил парень и склонил голову, пока мы спускались по лестнице.

– Ты не в курсе, у Теня вообще был брат? – шепотом спросил меня лорд Эрсиз.

– Не в курсе.

– Я ждал его, – также шепотом пояснил магистр, – И представь, каково было мое удивление, когда вместо очередного бледного юноши заявила милая, прелестная девочка? – он усмехнулся.

– Ничего не понимаю. Именно его ждали?

– Ну, некоего в таком роде. Но никак не тебя. Сейчас все увидишь.

И мы приблизились к новоявленному ученику.

– А с чего Вы взяли, – надменно заговорил лорд Эрсиз, – Что мне все еще требуется ученик?

– Так... – он запнулся, – Теньяр же погиб, все уже знают. И... – у него явно не было подготовленного ответа, – И вот я здесь. И... – снова пауза, – Мои знания и способности полностью соответствуют Вашим требованиям, лорд-магистр.

– Я соболезнаю твоей потере, дорогой Ареньяр, но у меня уже есть ученик. Позволь представить тебе леди Дайренн, – и взгляд округлившихся глаз ученика упал на меня, – И она полностью соответствует моим требованиям.

– Ученик?! – кажется, он сейчас лопнет от переполнивших его чувств, – Женщина?! – в глазах читалась ярость, удивление на грани шока, разочарование и презрение ко

мне. А я улыбалась, ситуация забавляла, несмотря ни на что.

– Дайренн, – обратился ко мне магистр, – Все книги возьмешь в библиотеке. Выучишь к завтрашнему дню. Лаэш поможет, – и он заговорщицки подмигнул фиолетовым глазом.

– Да, магистр. Я все поняла, – подыграла ему.

– Иди к себе, Дайренн, занимайся.

Что ж, понятно, магистр таким вот нехитрым способом меня выпроваживает, заставляя умирать от любопытства.

По дороге через кладбище встретила Лаэш, и она действительно всучила мне стопку книг, жестами указывая, чтоб я шла к себе. И когда только магистр успел ее предупредить? У нее была удивительно живая мимика для мертвой. Я согласно кивнула и направилась в спальню, где меня ждал завтрак из хорошо прожаренного стейка и овощей. На удивление вкусный.

Предпринимать очередную попытку к бегству прямо сейчас не решилась. А заняться определенно нечем, и мое внимание привлекли книги. Они были не такими старыми, как «Живое мертвое», и представляли собой практические руководства по некромантии. В текст я не слишком вчитывалась, по большей части разглядывая картинки. А их тут было немало. На пожелтевших страницах были изображены символы. Одни применялись для пробуждения покойных, другие для излечения ран, еще несколько знаков для упокоения нежити, а также символы для поисковых заклинаний, наве-

дения страха, омораживания и много чего еще. Описания были короткими и понятными, без лишней воды. Надо заметить, весьма полезные книги. Неплохо было бы запомнить все эти знаки.

И пока я поглощала знания, лежа на кровати, на меня что-то запрыгнуло. Мягкое, но холодное. Оно лежало на моей ноге. Переведя взгляд на нечто, с ужасом опознала в нем кошку. Мертвую кошку. Хотела уже было закричать, но тут дверь распахнулась. И надо ж было этому случиться, когда я брезгливо стряхивала с ноги мертвое животное.

На пороге стоял Ареньяр, все так же нервно теребя пояс. И я сделала то, на что никогда бы не решилась. Взяла кошку в руки. А то что это за некромант такой, который мелкую нежить боится? Не то, чтобы мнение Ареньяра сильно заботило, но тешить его самодовольство тоже не хотелось.

Маленькое тельце хоть и холодное, но прикоснуться к нему приятно и совсем не противно. Кошечка жалобно мяукнула и прыгнула обратно на постель.

– Пребудет с тобой Свет, – поздоровался новый ученик. Меня от этого приветствия передернуло. Нет, вообще в Аринкае эта фраза уже давно прижилась и встречалась повсеместно. А вот в Аттаранте так привечали друг друга только служители Ордена.

– Привет, – ответила я, – Ты чего-то хотел?

– Рад, что оказался здесь не один. Ты здесь инкогнито? Я о тебе ничего не слышал. Можешь звать меня Арен. Мы ведь

на одной стороне, не так ли?

Неуверенно, но все же кивнула. Учитывая мои подозрения, мы действительно были на одной стороне, вот только почему-то не нравился мне Арен. Да еще и это приветствие. А вот к магистру вопреки всему неприязни не испытывала.

– Твоя кошка? – Тинка ощерилась и как-то странно шипела на нового ученика.

– Мертвая кошка, – поправила я, – Это кошка Теньяра.

– Знаешь, как он погиб? – сказано это было с неприятным подтекстом.

– Приблизительно.

– Я должен найти кое-что. Знаешь, кто убил его?

– Нежить из леса? – робкое предположение.

– Ты и впрямь в это веришь? – усмехнулся Арен.

– Не знаю.

Я вообще не знаю, кому и чему верить. Логика подсказывала, Арен – мой шанс. То недостающее звено, которого так не хватало, чтобы выпутаться из ситуации, разобраться в убийстве Теня и покинуть замок некроманта. Арен не сделал ничего предосудительного, но от одного его приветствия озноб пробежал по телу. А ведь в Аринкае я прожила три года и успела привыкнуть. В то время как лорд Эрсиэ вообще вел себя, можно сказать, непристойно, натравил на меня мертвеца, опоил какой-то гадостью, что еще от него ожидать?

Но в то же время интуиция подсказывала, что магистр

ничего плохого мне не сделает. А то, что уже сделал, вроде как мне же во благо. Некромант мне нравился, а вот Аренъяр – нет.

– Ты из Аринкая? – спросила я.

– Из пригорода, – ответил Арен, – как и Теньяр. Мне нужно найти его тело. Поможешь?

Оригинальное начало знакомства, ничего не скажешь. Наверное, ни одна юная леди не в силах похвастаться тем, что молодой человек предложил заняться совместным выкапыванием трупа.

– Арен, здесь нет тела. Его нежить в лесу разорвала.

– Почему тогда магистр похоронил его? К чему это надгробие? Что-то не верится, будто магистр настолько тосковал по ученику, что воздвиг ему посмертный памятник. И уж кому, как ни некроманту...

– Ты ведь не учиться сюда пришел? – перебила я измышления Арена, пристально вглядываясь в его лицо.

– Естественно, как и ты.

А вот это уже интересный поворот. То есть, по его мнению, я прибыла в замок с определенной целью, причем, Арен всем видом показывал, что об этой цели осведомлен. Он имел в виду мою рану? Теньяр все ему рассказал? Или это уже я надумала? Мог ли он иметь в виду что-то другое?

– Как только стемнеет, я приду за тобой. Ты знаешь, как заставить мертвеца говорить?

– Узнаю, – я кивнула на книжки. В одной из них точно

было описание ритуала подъема мертвого. Хотя, заговорить труп я все же вряд ли смогу заставить. Стоит только вспомнить как магистр при помощи лезвия и ниток приводил в рабочее состояние голосовой аппарат.

Ночью на кладбище стало совсем холодно. Из-за туч выглядывал ущербный диск луны, серебристыми отблесками отражаясь от влажных после дождя надгробий. Веяло сыростью, но не такой, какая бывает в лесу после дождя, а той, что обитает в подвалах старых домов. Смотреть на кладбище в осеннем саду мне нравилось лишь с балкона. Гулять по нему – малоприятное действо. Ночью – отвратительное.

Под ногами неприятно хлюпало, с деревьев капало, завывал промозглый ветер, заставляя трястись от холода и от страха. Арен держал в руках факел, и в пляшущем свете огня каждая тень казалась затаившейся нежностью. И я вздрагивала от каждого шороха, каждой хрустнувшей ветки.

Нужную могилу нашли быстро. Вот только совершенно не подумали, чем будем копать. Ни я, ни Арен лопат не взяли. Под моим удивленно-вопросительным взглядом он лишь усмехнулся, присел на корточки и начал вычерчивать символы.

По земле побежала странная поземка, явно не естественного происхождения. Сама земля будто струйкой устремилась вверх и осыпалась двумя ровными кучками по обеим сторонам могилы. Мне показалось, что для ученика, едва по-

ступившего в ученичество, это слишком серьезный фокус.

– Ты раньше где-то учился? – ничего не подозревая, спросила.

– А ты разве нет? – в его глазах отразилось удивление. Не слабое такое удивление.

– Ну, – я задумалась, – Читать-писать в школе научили, но чтоб такое...

– Постой, как тебя вообще выбрали?

– Кто выбрал?

Он вдруг подошел ближе, черты лица исказились в гневе и Арен прошипел:

– Кто тебя послал?!

– Да никто! – зло ответила правду. Ученик отпустил мои плечи, а выражение лица сменил на безразличную отстраненность. Эх, я бы с удовольствием послушала, кто меня мог послать, но Арен уже спустился вниз и с нечеловеческой ловкостью вытащил гроб, водрузив на новоявленные холмики последнее ложе Теньяра, а после сорвал приколоченную крышку.

Тело было на месте. Никаких следов зубов и когтей, рваных ран или отсутствующих частей тела. Лишь тонкий шрам перечеркивал горло.

– Что ты здесь делаешь!? – как гром, прозвучал надо мной голос магистра.

– Это не я! – взвизгнула и начала оглядываться в поисках Арена.

– Не ожидал от тебя, Дайренн! – магистр ухватил меня за запястье и с силой сжал.

– Что Вы делаете?! – заорала, пытаюсь вырваться.

– Дрянь! – прошипел магистр.

Хлесткий удар обжег скулу. Мир на секунду потемнел, и я бы не устояла на ногах, если бы лорд Эрсиз не держал меня.

– За что?! – всхлипнула.

– Я доверял тебе, Дайренн! – он все также, удерживая мою руку, развернулся и потащил к замку, – За столько лет ты стала первым живым человеком, кому я захотел верить. И чем ты отплатила?

– Арен! – закричала, надеясь на помощь ученика. И это было ошибкой. Рука на моем запястье сжалась еще сильнее, слышался хруст сустава. Я вскрикнула, а магистр резко развернулся и схватил за горло, заставляя едва касаться пальцами земли.

– В Ордене не принято вступаться за своих, не правда ли? Все только ради проклятой цели. Так ведь вас воспитывают?

Я хотела возразить, но только захрипела, и магистр отпустил. Упав на колени, с трудом начала дышать, закашлялась. А потом вдруг стала проваливаться под землю. Магистр вот так просто закапывал меня живьем! Заорала, надрывая связки, голос сорвался на хрип, когда земля надо мной сомкнулась. Но я все продолжала падать, пока не столкнулась с чем-то твердым, больно ударив коленки. Но обрадовалась это-

му, потому что боль означала, что я все еще жива. А через мгновение зажегся факел, и глупая радость тут же испарилась. Передо мной была широкая деревянная доска с кожаными ремнями и шестернями. Сей механизм вживую я видела впервые, но без труда догадалась, что это дыба. Да и разбросанные на полу инструменты, похожие на те, которыми магистр проводил операции, только большие и ржавые, не оставляли сомнений, что нахожусь в пыточной.

Обернувшись, все также не вставая с колен, и увидела склонившегося надо мной лорда Эрсие. Он схватил меня за шиворот и рывком поставил на ноги. Его глаз пылал красным, он хищно ухмыльнулся и произнес:

– Никогда не приходилось пытаться женщин. Сама расскажешь, или мне придется поступиться своими принципами?

– Я не знала, что раскапывать могилу запрещено! – вскрикнула, отступив назад, и едва не упала на дыбу.

– Милая Дайренн, мне будет крайне неприятно тебя убивать.

Это был край. Терять уже было ничего, и я сжала кулаки, вскинула голову и гордо произнесла:

– Также неприятно, как убивать Теньяра?

– Гораздо неприятней. И Теньяра убил не я.

– Даже зная, что убьете меня, все равно продолжаете лгать.

– Лаэш. Его убила Лаэш, и, поверь, ничуть не виню ее в этом. О появлении Ареньяра ты знала? Это было сплани-

ровано или его прислали, потому что ты провалила задание? И учти, я вижу, когда ты врешь.

– Какое задание?!

– Просто ответь, какого мрака я понадобился Ордену?

– Да откуда ж я знаю?! – жалобно протянула, и из глаз потекли слезы. Плакала тихо, без истерики.

– Не знаешь, – изменившись в лице, подтвердил магистр, – Странно...

– Что я такого сделала? – спросила, утерев слезы, – Я вообще ничего не понимаю. Мы просто выкопали труп. Я вообще думала, что его там нет.

– Хочешь сказать, ты не служила в Ордене Света? – презрительно изогнув губы, спросил магистр.

– Нет!

– И сейчас, кажется, не врешь, – с сомнением констатировал он.

– Сколько жила в Аринкае, столько ненавидела этот поганный Орден! Они магов жгли, тех, что самыми слабыми были. А у меня папа магом был! И я все детство среди магов жила. Думаете, я могла бы предать память отца?

– О твоём отце поговорим отдельно, – озлобленно произнес лорд Эрсиэ, – А теперь извини, но я должен убедиться, что в твоём мозгу нет блоков. И ты все-таки не лгала.

Его руку окутало серебристым сиянием, он протянул ее ко мне и коснулся головы. Сердце вдруг забилося так часто, что его звук стал похожим на жужжание, затем на писк, ко-

торый оглушал. Я больше ни о чем не могла думать, было так страшно, как никогда. Даже умирать не было бы так страшно, как это. Было больно, но боль – ничто по сравнению с разрывавшим меня ужасом. А потом все кончилось. Совсем все.

– Прости меня, милая, – послышался тихий голос, хриплый и какой-то сдавленный, – Только дыши, пожалуйста, дыши.

Магистр гладил меня по руке, а я никак не могла вспомнить, что случилось. Постель мягкая, одеяло теплое, все ведь хорошо. Но почему у магистра такой странный голос?

А потом меня как ледяной водой окатило воспоминаниями минувшего дня. Он ведь почти убил меня. Я вздрогнула и резко открыла глаза, делая глубокий, словно после долгого погружения под воду, вдох.

Лицо лорда Эрсизэ выглядит встревоженным, но он почему-то улыбается, вроде как тревожность миновала и теперь он счастлив, но черты лица все еще хранят обеспокоенный образ.

– Дайренн, – полушепотом выдохнул он.

– Лорд Эрсизэ? – мой голос осип, как во время простуды.

– Прости меня, – с чувством произнес он.

– Почему Вы пытались меня убить? – спросила напрямую, едва выговорив окончание, закашлялась, горло сильно саднило.

– Я не хотел, – он напряженно сжал мою ладонь, – Ко-

гда увидел тебя рядом с трупом Теньяра, решил, что ты одна из них.

– Из Ордена?

– Да.

– Можно мне воды? – попросила я. Магистр нехотя отпустил мою руку, поднялся с кровати и налил из графина темную жидкость.

– Это сок иртыма. На всякий случай, – пояснил он.

Взяв стакан, сделала несколько жадных глотков. Саднить горло стало гораздо меньше.

– Как Вам такое в голову взбрело?! Больше всего я боялась попасться Ордену, потому и пришла! – говорить стало гораздо легче, – К тому же все знают, женщин в Орден Света не принимают.

– А что я должен был подумать, когда нашел тебя над телом Теньяра?

Я не ответила и задала встречный вопрос:

– Почему Лаэш напала на него?

– Ты все еще не понимаешь? Надо было с самого начала рассказать, не отделиваясь официальной версией. Просто не думал, что ты такая пытливая.

– Надо было! – возмущенно подтвердила.

– То, что Теньяр был членом Ордена, я давно знал. От меня не так-то просто скрыть истину. Орден давно пытается прибрать к рукам Эрсинкай со всеми прилежащими территориями. У них к некромантам особая неприязнь, мы можем

их убивать достаточно качественно и незаметно. Я не считал мальчика опасным, читал ночами его мысли, наблюдал за его тайной деятельностью. В мое отсутствие за ним следила Лаэш. Горло она ему перерезала, спасая ребенка. Этот гад задумал свершить жертвоприношение. Лаэш очень любит детей, вот и не сдержалась. Хотя можно было бы допросить его живьем.

– Лаэш любит детей? Разве неупокоенные могут кого-то любить? Принимать самостоятельные решения?

– Лаэш – особенная, – он произнес это с легкой теплотой в голосе и улыбнулся, а после паузы продолжил рассказ, – Мертвый Теньяр рассказал не многое. Ритуал, который он пытался совершить, подразумевает вселение новой сущности в живое тело. Клинок из особой стали пронзает сердце, разрушая серебряную нить, и в этот момент образуется совершенно новая нить, прикрепленная к другому тхен и хемоу. Я так и не понял, кого мой ученик пытался вселить в тело ребенка. Может быть, давно умершего члена Ордена, а может у Теня был свой интерес. Он быстро утратил способность соображать.

– Если бы Вы мне сразу это рассказали, я бы не сомневалась в Вас. И никуда с Ареном не пошла бы ночью.

– На счет тебя у меня тоже были некоторые подозрения. Согласись, ты даже имя назвала фальшивое. Я ведь ждал кого-то из Ордена. Тень не мог сам предпринять эту операцию, он и знал не так много. Потому и пустил слух, приправив

его лжеподробностями смерти предыдущего ученика, чтобы отсеять случайных любопытных. А явилась ты, чему я был сильно удивлен.

– Арен хотел, чтобы я подняла Теня. Я подумала, что он хочет знать имя убийцы брата.

– Никакой он ему не брат. Членам Ордена плевать на других адептов. Ему не нужно имя убийцы. Он хочет что-то другое.

– Вы его допросите? Пытать будете?

– Если придется, – она сделала паузу, – А знаешь, что мы сделаем? – я вопросительно посмотрела на магистра, – Мы продолжим его игру. Ты поднимешь Теньяра и узнаешь, чего хотел Арен.

– А если он меня разоблачит?

– Спать будешь в моих покоях, это даже не обсуждается. Пусть думает, что у меня к тебе чувства. Поверь, ничего личного, но так будет проще и безопаснее. Днем за тобой будет следить Лаэш. Она умеет быть незаметной. Да и я всегда буду рядом.

– Он ведь видел, что Вы схватили меня. Как я ему это объясню?

– Не вижу проблемы. Ты без спроса выкопала труп, я тебя наказал. В Ордене за нарушение правил поступили бы так же, Арен поверит. Пусть думает, что я жуткий деспот, – усмехнулся лорд Эрсиз, а потом серьезно добавил, – Ты на меня обижена?

– Знаете, лорд Эрсиз, конечно, мне было неприятно, когда Вы пытались меня убить. Теперь я понимаю Ваши подозрения, но не нужно требовать от меня прощения сию же минуту. И... – уже было передумала говорить, но все же сказала, – Я помогу Вам с Ареном, но, когда все закончится, мне не хотелось бы оставаться здесь. Некромантия – это не мое. А Ваше предложение на счет мастера огня очень заинтересовало.

Лорд Эрсиз нахмурился, губы напряженно сжались, он отвернул взгляд и произнес:

– Давай пока не будем об этом. Не скрою, не хочу тебя отпускать, но силой удерживать не стану.

– Спасибо.

– Дайренн, – еле слышно сказал он, – За много-много лет ты первый живой человек, кому я доверился. Для меня это много значит.

Ответить ему так и не смогла. Слишком свежа была обида.

Могилу Теньяра так никто и не трогал, тело все еще лежало в открытом гробу, источая ароматы гниения. Возвращаясь через кладбище в свое крыло замка, едва не рассталась с только что съеденным завтраком.

В моих комнатах меня поджидала одна лишь Тинка. Потерлась о ноги, мурлыкнула. Я даже почти не испугалась мертвой кошки, взяла в руки, погладила, лишь когда глаза ее сверкнули красным, вздрогнула.

Было безумно любопытно встретиться с Ареном, появился какой-то болезненный азарт переиграть Орден. Не могла усидеть на месте, реагировала на каждый шорох в холле, постоянно выглядывала с балкона, не появился ли кто? Но отправиться на поиски Арена самостоятельно не решилась. Вдруг вызову лишние подозрения. Да и не знала, в какой части замка лорд его поселил.

Западное крыло, где обитала я, было полностью изолировано от остальной части замка в целях безопасности, а вход контролировала Лаэш. Она приветливо улыбалась мне каждый раз, когда я проходила мимо.

Весь день я провела за книгами, тщательно запоминая символы, необходимые для поднятия мертвеца. Магистр дал мне несколько советов и уверил, что справлюсь. Вот только понятия не имела, как заставить его говорить. На проведение хирургических действий я точно была не способна.

Арен появился после заката, формально стукнув в дверь, тут же ее распахнул. Всклопоченный, в грязной мантии с темными кругами под глазами, выглядел он пугающе.

- Пребудет с тобой Свет, – пробормотал он.
- Пребудет, – согласилась я, – Ты где был?
- В могиле.
- Ты там весь день просидел?
- Ага, – подтвердил он, расчесывая пятерней волосы, – Как прыгнул туда, когда магистра увидел, так и сидел.
- Ты меня бросил! – возмутилась, отбрасывая книжку

и вскакивая с постели.

– А было б лучше, если б нас двоих убили? – он пожал плечами, будто мои упреки совершенно бессмысленны.

– И ты вот так спокойно прятался, пока меня убивали?

– Так не убил же, – равнодушно ответил он, – Кстати, как выкрутилась?

– Не твое дело.

– А, понимаю, – и он так гаденько ухмыльнулся, что мне захотелось врезать ему.

– Магистр сегодня весь вечер занят будет. Можем спокойно поднять труп, – ответила, подавляя раздражение.

– Уже не надо. Я нашел.

– Что нашел? Убийцу?

– Да на кой мне убийца? Ашхсит нашел.

– Кого?

– Ашхсит, – и парень вытащил из рукава странный клинок. Серебристый, блестящий, как ртуть, с почти незаметной рукояткой, плавно перетекающей в лезвие, скошенное с одной стороны.

– Зачем он тебе? – догадываюсь, что это какое-то ритуальное оружие, но ответ Арена хотелось услышать.

– Ты из послушников, что ли? – услышала презрительный вопрос вместо ответа.

– Ну, да, – пришлось подтвердить, потому что слово «ашхсит» услышала впервые, – Дай мне.

– Еще чего! Не положено, – и он взмахнул клинком так,

что тот будто бы втянулся в руку.

Об этом непременно следовало рассказать магистру, только прежде избавиться от компании Арена. Но тот не спешил меня покидать, а медленно, с обезьяньими ужимками подошел ближе. Слишком близко, чтобы счесть это приличным. Черты лица его вдруг заострились, а взгляд серых глаз стал каким-то чересчур хищным.

– Раз в послушники стали брать женщин, может и адептов теперь избавят от необходимости хранить целибат? – он одарил меня самой премерзкой из своих ухмылочек.

Попыталась отступить, но тут же едва не упала на кровать, и устояла только благодаря тому, что Арен ухватил меня за ворот платья.

– Пусти! – взвизгнула, но Арен рванул ткань, послышался треск. И тут адепт Ордена Света резко переменялся в лице, глаза расширились, а рот приоткрылся, придав выражению лица весьма глупый вид. Взгляд был направлен ниже лица, на грудь, но вряд ли обнаженная женская грудь способна вызвать у мужчины подобный шок.

– Древний, – еле шевеля губами, промямлил он.

И тут две каменные горгульи, охранявшие мое ложе, сделали шаг вперед, а в дверь вбежала всклокоченная Лаэш с кинжалом наизготове.

– Все в порядке, – крикнула мертвой девушке, дабы предупредить кровопролитие, прикрываясь остатками от ворота. Лаэш махнула рукой, и горгульи отступили, вновь став

каменными изваяниями.

Арен с вытянувшимся лицом пялился на мою грудь, словно не замечая ничего вокруг, потом вдруг отвел взгляд и пробубнил:

– Простите, я не знал, – и вдруг поднял глаза на меня, в них отражался ужас, будто он в бездну заглянул.

Пусть и не зная правил, я включилась в новую игру, коварно ухмыльнулась и произнесла:

– Не знание не освобождает от ответственности.

– Я все сделаю, – запричитал парень, – Все сделаю, что обещал. Я не подведу! Только не убивайте, я все сделаю.

– А теперь иди к себе и... – даже не знала, что ему приказать, – Подумай. Хорошенько подумай над своим поведением.

Адепта Света как вихрем унесло, едва не сбив удивленную Лаэш с кинжалом в руке. Когда Арен исчез, она убрала оружие, улыбнулась, подняла брови и пожала плечами, дескать, мрак его знает, что все это означает.

А я сменила платье и побежала через кладбище, желая поскорее побеседовать с магистром. Но до парадного входа не добежала, меня перехватили сильные руки, резко остановив, и я чуть не захлебнулась глубоким вдохом.

– Что случилось? – встревожено спросил магистр.

– Вы знаете, что такое ашхсит?

– Это минерал. Ты разбудила защиту, чтобы сообщить мне это?

– Почти. Арен, – и я запнулась, потому что не хотела делиться с магистром столь интимными подробностями, как моя обнаженная грудь, – Он сказал, что я древний.

– Так и сказал? – рассмеялся лорд Эрсиз, – А я бы не дал больше шестнадцати.

– Он увидел шрам на груди.

Улыбка исчезла с лица магистра, брови нахмурились, и он крепче стиснул мои плечи.

– Это при каких же обстоятельствах он его увидел? – его оценивающий взгляд скользил по верхней части платья.

– Он на меня напал.

– Не поверил, что я просто так отпустил тебя.

– Нет, по другой причине напал, – ответила и покраснела.

И он вдруг крепко прижал меня к себе, так крепко, что ни вздохнуть, провел рукой по волосам и прошептал:

– Маленькая, – с такой нежностью, что сердце замерло, а потом отстранился, взял за руку и повел к себе, – Ночуешь у меня, не спорь. И ничего я с тобой не сделаю. Просто не хочу, чтоб всякие адепты к тебе шастали.

В оранжерею подали чай с булочками. Такими легкими и воздушными, что можно не заметив съесть десяток. А чай пах лесными травами и медом. Магистр молча наблюдал, пока я наслаждалась шедевром местного кулинара. Мертвого кулинара, – вдруг подумала я.

– Магистр, – я все-таки не сдержала любопытства и поин-

тересовалась, — А кто готовит в замке?

— О, Хаарон был когда-то придворным поваром при правлении императора Итерана третьего, весьма талантлив.

— Был придворным поваром, когда был жив? — спросила осторожно.

— Естественно. Я долго его восстанавливал и весьма горд этой работой. Практически все тело подверглось разложению и множество тканей пришлось пересадить с более свежих тел. Но я рад, что удалось пробудить ту часть сознания, которая отвечала за его кулинарный талант.

Аппетит сразу испортился, и я отложила едва надкушенную булочку, не решившись спросить, кто собирал травы для чая. И чтобы не думать обо всем, чего касались мертвые, заговорила об ашхсите:

— Арену не нужно было пробуждать Теня, — начала рассказ, — Он искал оружие. Такой тонкий гладкий клинок, похожий на трубку со скошенным концом, блестящий, как ртуть. Его он и назвал ашхсит. И этот клинок каким-то образом втянулся прямо в руку Арена. Мне он отдать его отказался. Но самое интересное, что это оружие было очень похоже на тот штырь, на который я тогда напоролась.

— Покажи, что со шрамом.

Я вздрогнула. Обнажаться перед магистром совершенно не хотелось. И как-то неосознанно прижала руки к вороту.

— Я не собираю смотреть ниже, чуть-чуть приоткрой.

Он поднялся, подошел ко мне со спины и развернул вме-

сте со стулом. Я немного распустила шнуровку, приспуская лиф платья. Магистр опустился на одно колено и потянулся ко мне. Тонкие длинные пальцы, больше подошедшие бы музыканту, прикоснулись к коже. Руки были такими горячими, что почти обжигали, мне даже показалось, что пошел дым. Но больно не было совсем, только немного щекотно, если касаться чисто физиологических ощущений. С моральной стороны я испытала смущение, и лицо будто опалило огнем.

– Кожа прижилась, но вот внутри будто омертвевшие ткани. Нужно будет снова разрезать, – все это он произнес, не отрывая взгляда от шрама, а потом поднял глаза и сказал, поправляя мое платье, – Меня стесняться не нужно. Ты ведь не краснеешь при лекаре? Интерес к тебе у меня сугубо научный.

– Меня всегда лекари-женщины лечили, – пробормотала.

– Ну, так представь, что я твой первый лекарь-мужчина.

– Если опустить слово лекарь, совсем неприлично звучит, – ответила и снова залилась краской, до кончиков ушей в этот раз.

Лорд Эрсиз рассмеялся, затем все-таки поднялся и развернул меня к столу. Есть уже не хотелось, но обсудить предстояло многое.

– По всей видимости, это тот самый клинок, которым пытался совершить жертвоприношения Теньяр. Странно, что я сам его не обнаружил. Хотя, если говоришь, он втягивается в руку, то неудивительно. Но самое интересное, видимо, та-

кое вот подселение хотели сделать с тобой. Вот Арен и решил, что ты этот самый древний. Жаль, я не силен в современной философии Ордена Света, знать бы кого они называют теперь древними.

– А что такое этот ашхсит все-таки?

– Минерал. Его добывали на северо-востоке в начале пятисотых годов. Но сейчас он встречается довольно редко, в чистом виде практически никогда. Ашхсит обладает свойством поглощения магии, минерал накапливает ее и при превышении критической нормы взрывается. Если вонзить ашхситовый клинок в тело мага, тот может утратить магию. Странно, что ты не утратила силу после того, как тебя пронзили ашхситом

– Но я не чувствовала в себе силы и до того, как напоролась на этот мраков штырь. И еще он отчего-то был потемневшим, а не таким блестящим, как у Арена.

– Ашхсит темнеет, когда впитает чужую силу. Кажется, я ошибся. Теньяр не пытался использовать тело девочки. Ему нужна была ее сила. Мы должны вернуть клинок, которым пронзили тебя, как можно скорее. Я так понимаю, сначала нужно напитать минерал силой, а затем вонзить его в того, в чье тело совершается подселение. Не уверен, но это вполне логичная версия.

– Получается, что я впитала силу из ашхсита?

– Вполне возможно. Но нужно проверить. Завтра утром выезжаем в Аринкай.

– Но Вам нельзя в Аринкай, – кажется, даже испугалась за магистра, – Некромантия там под строжайшим запретом. И Вас, и меня заодно отправят на костер.

– Думаешь, я настолько глуп, чтобы всем рассказывать о своей специализации?

– А Ваши глаза?

– Эту проблему я решу. Твоя мать примет гостя? Не хотел бы оставлять тебя там одну.

– Мама может и примет, а вот дядя...

– Тогда остановимся на постоялом дворе.

– И как я это маме объясню? Или Вы мне вообще не позволите с ней увидеться?

– Позволю, – магистр махнул рукой и потянулся за булочкой, – По дороге что-нибудь придумаю. Можно отвести твоему дяде глаза, обездвижить, усыпить.

– Убить, – предложила еще более кровожадный вариант, а магистр рассмеялся.

– Да... – многозначительно протянул лорд Эрсиз, – Опасно с тобой связываться.

А я задумалась. Поняла, что совсем не хочу возвращаться. Я, конечно, скучаю по маме, но жить в доме дяди точно не стану. Несмотря на то, что мертвецы все еще до ужаса пугали, а магистр едва не убил, чувствовала себя здесь гораздо спокойней, чем в поместье. Никто не врывался в мою комнату и не орал, что петухи давно пропели, а я, видите ли, до сих пор в постели валяюсь. Не было этой заунывной дядиной мо-

литвы на завтрак, обед и ужин. Никто не допрашивал, что полезного я сделала за день. Не грозился высечь розгами. Я все время удивлялась, почему мама это терпит? Уж лучше было бы пойти работать, чем постоянно слушать дядькины понукания.

– Маму жалко, – пробормотала, глядя в чашку с остывшим чаем.

– Подожди, милая, ты в серьез об убийстве? – магистр удивленно приподнял бровь.

– Не поможет, – вздохнула я, – У него жена, дети. Забрать бы ее... – едва не сказала, сюда, в замок.

– Твой отец поступил крайне жестоко, оставив тебя и твою маму без титула и денег. Но и после этого у твоей мамы был выбор. В Аттаранте нравы свободнее, а у твоего отца было достаточно влиятельных друзей, к кому она могла обратиться за помощью. Но твоя мать сделала свой выбор. Для нее это правильно. Купечество тщательно блюдет свои традиции, удивительно, что твоя мама вообще решилась выйти замуж за мага. Вряд ли ее семья дала согласие на этот брак.

– У нее кроме старшего брата, дядьки моего, никого не было. А папа большой выкуп дал.

– То есть, он ее продал? Да, купцы, они во всем купцы. Даже своих женщин продают.

– Поэтому я его ненавижу! – в сердцах выпалила.

– Он и тебя хотел продать? Поэтому сбежала?

– Мне повезло, покупателей по мою душу не больно-то

и найдешь, — улыбнулась я.

— Это хорошо, — коварно ухмыльнулся магистр, а мне оставалось только гадать, что он имел в виду.

А потом меня уложили спать. Не стала даже высказывать свои мысли о недопустимости совместной ночевки в одной постели. Глаза слипались, и я уснула, едва коснувшись подушки.

Подъем был ранним, и магистр придумал весьма оригинальный способ меня разбудить. Прямо над постелью раздался гром и на спящую меня пролился дождь. Я пряталась под одеяло под смех магистра, но все же вылезла, когда мое укрытие промокло насквозь. Эффект был достигнут, я замерзла, а сна не осталось ни в одном глазу. Собирались быстро, взяв лишь самое необходимое, то есть деньги. Я хотела было надеть платье, в Аринкае женщину в брюках не встретишь, но лорд Эрсиз отнял у меня слишком скромное на его взгляд платье с презрительной усмешкой и всучил брючный костюм. Тонкие брюки идеально облегли тело, а блузка со шнуровкой на талии подчеркивала грудь. В целом мне нравилось, как нравилось и то, что в замке могла носить любую одежду без малейшего осуждения. Но появившись в таком виде дома, дядя выставит меня вон. Наряд ничуть не скрывал моих форм. Так и представляю поджатые губы дядьки и возглас: «Отвратительно!». И печальный, опущенный к полу взгляд мамы.

Наспех перекусив, мы двинулись в путь. Настроение, как ни странно, у меня было приподнятым и даже немного озорным. Хотелось учудить что-нибудь такое задорно-хулиганское. По каменным ступеням сбегала едва ли не вприпрыжку, предвкушая начало приключения, которое непременно закончится хорошо. Очень хотелось увидеть маму и позлить дядю. Собственно, чтоб его позлить, хватит одного моего присутствия. А еще двоюродным братьям намекнуть, что учусь у магистра запрещенного искусства, пусть боятся.

Удивительно, но в этот раз мы спустились с лестницы аккуратно возле тропинки, уводящей вглубь леса. Никаких продираний через кусты, перелазаний буреломов, тропа предвещала милую прогулку по лесу, не более.

– А что Вы сделали с Ареньяром? Он не станет нас преследовать?

– Он даже не узнает о нашем отъезде.

– Вы оставили его в замке? – удивленно посмотрела на беспечного магистра, – А если он что-нибудь натворит?

– Лаэш присмотрит. Это всего лишь мальчишка, Дайренн, – усмехнулся магистр

– Что-то я волнуюсь, – внутри и впрямь вдруг появилось беспокойство.

– За Арена? – в голосе лорда послышалась насмешливость.

– Да нет же! – взбрыкнула я и слегка покраснела, – За замок!

– За пять сотен лет никто не снес, и вряд ли это удастся юному адепту.

– Вы слишком самоуверенны.

Внезапно тропинка оборвалась, не скрылась в зарослях, а именно оборвалась. Потому что впереди был самый настоящий обрыв. И глубокая воронка без малейших признаков жизни, покрытая слоем пепла.

– Это что?! – я застыла, изумленно глядя на изменившийся ландшафт.

– Не узнаешь? – хитро спросил магистр.

– А я эту ямищу уже видела? – спросила еще более изумленно.

– Хуже, – спокойно ответил магистр, – Ты ее сотворила.

– Как?

– Высвободив силу огня. Разве не помнишь, что было, когда ты отправилась погулять в лес?

– Я заблудилась, – виновато опустив голову, призналась, – А еще на меня нежить напала, на рыбу похожая.

– Да-да, и ты кардинально решила проблему с дурным местом.

– Так может это и не я совсем? Оно само. Место-то дурное было. Вот дурь из него и вышла.

– Дурь из него кое-кто вышиб. Еще более дурной, – рассмеялся лорд Эрсиз.

Ничего не ответила, как-то не по себе осознавать, что вообще на такое способна. А будь рядом кто живой, что бы-

ло бы? Вместе с могуществом рука об руку идет ответственность, и всегда стоит помнить об этом. Нет ничего хуже безрассудного мага, а я, к сожалению, не отличаюсь железной выдержкой. Страшнее всего бояться себя. И правильно лорд сказал, дурная я не в меру.

Он взял меня за руку, и мы начали осторожный спуск. Мягкий пепел скрипел под ногами, как снег. Черный снег, укрывший мертвую землю. Запах гари и мелкая пыль, вздымавшаяся от наших шагов, щекотали в носу, а глаза начали слезиться.

– Ну чего ты погрустнела? Порастет еще травой выжженная земля. Зато нежити меньше стало, лес безопасней.

– Нежить жалко, – пробубнила я. Не то, чтоб мне действительно жалко было нежить, но делиться настоящими чувствами не хотелось.

Когда мы опустились на самое дно, и предстояло совершить подъем, чтобы выбраться из воронки, магистр вдруг подхватил меня на руки и взбежал по отвесному склону. Я только охнуть успела от неожиданности.

– Ты бы долго поднималась. Еще скатилась бы вниз пару раз, – пояснил магистр, продолжая меня нести, – Извазюкалась бы вся в пепле.

– Но теперь-то можно поставить меня на землю? – возмутилась.

– А ты перестань печалиться по безвременно почившей нежити, – с улыбкой произнес лорд, но все-таки поставил

меня. И улыбка у него вдруг вышла такой доброй и светлой, что невольно улыбнулась в ответ.

– Нежити тоже где-то жить надо, – заявила упрямо, но это уже скорее была игра, а не реальная скорбь по почившим мертвым чудищам. Но лорд Эрсиез резко сменил тему:

– Сейчас выйдем из леса, остановимся в деревне. Там немного отдохнем, а потом я подниму пару мертвых лошадей и возницу. И по тракту к завтрашнему утру доберемся до Аринкая.

– А лошади и кучер обязательно должны быть мертвыми? – спросила, представив реакцию дяди, когда мы въедем в поместье в карете, запряженной трупами.

– Мертвые быстрее, – пояснил магистр, весомый аргумент, но все же.

– Нас в город не пустят.

– Иллюзию наложу. И еще, хотел тебе сказать сразу, но опасался твоей неадекватной реакции. Пообещай, что не станешь верещать.

– Ну, – пожала плечами, – Ладно.

– В Аринкае представишь меня своим женихом.

– Что?! – взвизгнула все-таки.

– Ну, я же просил, – с досадой ответил магистр, – Никаким другим образом ты не оправдаешь мое появление. Разве девушке пристало путешествовать в компании постороннего мужчины? А мой статус жениха избавит тебя от косых взглядов и нападок дяди заодно.

– Мама будет в шоке, – вздохнула тяжело.

– Мама будет рада, – он изобразил коварный оскал, который трудно было назвать улыбкой.

– Ох, не избежать мне позора с Вами, – я снова тяжело вздохнула, слишком тяжело, чтобы это выглядело естественно, – Докатилась до фальшивого жениха, – а потом вдруг рассмеялась, представив, как шепну дяде, что выхожу замуж за некроманта. Хотя, нет, все же не стоит так рисковать.

– Вижу, тебе уже нравится затея, – весело спросил магистр.

Смутилась окончательно и замолчала. Даже не знаю, как ко всему этому относиться. С одной стороны, весело, а с другой... ох, как бы не доиграться.

– Лорд Эрсиз! – на порог сложенного из бревен дома выбежала чуть полноватая женщина, – Давненько Вы к нам не заходили. Надолго к нам али как? Вы проходите, проходите, а я пирог поставила. Как раз пообедаете.

– Я тоже рад тебя видеть, Анира. Позволь представить мою ученицу, леди Дайренн.

– Рада знакомству, – произнесла женщина, протягивая руку. Я ответила рукопожатием и смутилась. Не привычны мне такие панибратские отношения, хотя есть в этом что-то хорошее.

– Лорд Эрсиз, – шепотом обратилась к магистру, когда женщина скрылась внутри дома, – Вы со всеми крестьянами

так... дружите?

– Дружу, – усмехнулся он, – Мне нет смысла демонстрировать свое превосходство, следуя этикету. Они и так о нем всегда помнят. Настоящая власть не в коленопреклонении, а в том, чтобы каждый знал, что находится под моим покровительством.

– Впервые такое вижу, если честно.

– Ты слишком мало жила на свете, чтобы видеть достаточно.

– А Вы... – захотелось спросить о его возрасте, но посчитала, что вопрос может прозвучать бестактно.

– Побольше тебя, – улыбнулся лорд Эрсие, – Я помню времена, когда к правителю мог войти любой человек, спросить совета, на жизнь пожаловаться или разделить трапезу. И сам правитель жил в такой же деревянной избушке, как крестьянин.

Теперь мне еще сильнее захотелось узнать его возраст, но все же промолчала. Только, кажется, лорд Эрсие услышал мои мысли.

– Мне тысяча тридцать два, если ты это хотела спросить.

На это я ничего не смогла ответить. Тысяча тридцать два! Да я всю ночь буду до стольки считать, и все равно не досчитаю. Тысяча тридцать два – это больше, чем возраст самой Асшийской Империи. Мы ведем летоисчисления от легендарного основания Аттаранта, когда Галлат Освободитель заложил первый камень крепостной стены столицы. А лорд

Эрсиэ мог это видеть своими глазами, потому что сейчас только девятьсот пятьдесят четвертый год.

– Ну, что вы стоите? – прибежала Анира, недовольно уперев руки в боки, – Пироги уж стынут, лорд Дарриан, – ох, мрак, она его по имени назвала, мой мир никогда не будет прежним, – Леди Дайренн, живо за стол, – удивительная женщина, так и казалось, что сейчас она лорда пинками погонит в кухню.

Анира не умолкала ни на минуту, пока мы усаживались за стол. В ней было столько жизненной силы, что казалось, будто она сейчас засветится, как магический светильник. Глядя на нее начинаешь улыбаться, не потому, что она смешная или выглядит глупо, нет, просто настроение вдруг становится таким замечательным, что рот сам разъезжается в улыбке. На лорда Эрсиэ ее магия тоже действовала.

– А Вы слыхали, лорд, – на румянном лице хозяйки появилось такое выражение, будто она сейчас великую тайну откроет, – Техмисс дочку замуж выдает.

– Это какую? – кажется, магистру действительно были интересны сельские сплетни, – Эвени?

– Да нет же, – махнула рукой Анира, – Арисси. Представляете, Арисси! Младшую!

– Арисси? Так ей же... сколько?

– Четырнадцать только исполнилось. Там дело не ладно, магистр. Где это видано, чтоб в четырнадцать девочку замуж отдавать? Да еще и за пришлого какого-то. Техмисс совсем

спятила.

– Я разберусь, – пообещал лорд Эрсиз, – Когда свадьба?

– Да через шесть дней, в полнолуние.

– Видела, кто жених?

– Да откуда ж? Говорю, приезжий. Никто его не видел.

Может и сама Техмисс не видела. Разберитесь, лорд Дарриан, жалко девочку.

– Обязательно. И вообще, будет в деревне что подозрительное, приходи в замок. И другим скажи, пусть не тянут, сразу ко мне.

– А что? Повод для беспокойства есть? – перегнувшись через стол, насторожено спросила хозяйка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.